

РАННЕДРЕВНЕРУССКИЙ ПЕРИОД

Раздел А (XI – 1 четв. XII в.)

А 1. Грамота № 247 (стратигр. сер. 20-х – сер. 90-х гг. [предпочт. до сер. 50-х] XI в., Нерев., мостовая между Д и И)

... | ... [п]о[кль]и[и]ает[ь] сего :ѿ:ми рѣзанами
а замъке кѣле а двѣри кѣлѣ а господарь въ не тажѣ не дѣе
а продаи клеветьника того а оу сего смърьда въз[ати] ѿпоу
----- смърьди побити клеветьник[а] ... (| ...)

Приведенный здесь текст грамоты — несколько более полный, чем в издании (и в Попр.–IX). Это результат проведенного в 1992 г. дополнительного обследования оригинала: удалось прочесть некоторые не читавшиеся ранее буквы и диакритические знаки. Отметим, что перед [п]о[кль]и[и]ает[ь] в принципе можно реконструировать ...[ee] или ...[ce], а на левом краю той же строки и конце предыдущей — [мъ]но[о]о[о].

Перевод: ‘... обвиняет этого [человека] в ущербе на 40 резан. А замок цел и двери целы, и хозяин по этому поводу иска не предъявляет. Так что накажи штрафом того обвинителя. А с этого смерда епископ должен получить [такую-то сумму]’. Далее могли стоять слова со значением типа ‘если же захотят’ или ‘могут ведь’, после чего читается: ‘... смерды избить обвинителя ...’

Смерд — крестьянин или ремесленник, платящий подати непосредственно государству (а не феодалу). Резана — полкуны, ¹/₅₀ гривны.

Перед нами фрагмент сообщения о локальном юридическом конфликте, посланного какому-то достаточно высокому представителю новгородской администрации. Некто был обвинен в краже со взломом с общим ущербом в 40 резан. Однако сообщение о взломе оказалось ложным, и автор грамоты требует наказания для обвинителя. С участвующего в деле смерда (вероятно, это ложно обвиненный) должна быть взыскана определенная сумма в пользу епископа (как плата за судопроизводство). Ср. в этом отношении “Устав Ярослава о церковных судах”, согласно которому пеня в пользу церкви должна взиматься также при разборе некоторых судебных дел, не связанных прямо с церковной или семейной сферой, в частности, при поджоге гумна или двора, краже конопля, льна и “всякого жита” (см. Княж. уставы, с. 87–88, статьи 14, 32).

Графика: 1) станд.; 2) оу ~ оу, е, и. В въз[ати] буква ѿ вписана над строкой, а после з производилась правка: сперва было написано възь (видимо, имелось в виду възьми), но затем ѿ был переделан в а и к нему мелкими буквами (ныне едва различимыми) было приписано ти.

Редуцир.: I — замъке, клеветьника (2×), въз[ати]; особо: двѣри. Плавные: смърьди, смърьда (NB ѿрь перед слогом ди, ѿрь — перед слогом да, см. § 2.46).

Исключительный лингвистический интерес представляет тот факт, что в грамоте отразился корень кѣл- ‘целый’ — без эффекта второй палатализации: кѣле ‘цел’,

кѣлѣ 'целы' (о том, что эти словоформы были опознаны в составе данной грамоты не сразу, см. Лингв., § 25).

Морфология: *-е* в И. ед. *замъке*, *кѣле* (ср. *-ь* при мягкой основе в *господарь*), *-ѣ* в И. мн. жен. *кѣлѣ*; отсутствие *-ть* в не *дѣе*, наряду с сохранением *-ть* в *[и]о[клѣ](и)а-ет[ѣ]*. Отметим В. ед. *клеветьника* (2×), а также *сего*, *того*.

Кажущееся на первый взгляд возможным истолкование *кѣлѣ* как словоформы И. дв. неприемлемо, поскольку *дѣври* 'fores' во всех древних славянских языках и с морфологической (Р. *дѣвриш*, Д. *дѣвьрьмь* и т. д.), и с синтаксической точки зрения представляет собой множ. число, а не двойственное.

Поклѣпати, *-накътъ* 'обвинять' — вторичный имперфектив (с закономерной для древнего периода огласовкой *ѣ*, § 5.12) от *поклепати*, *-плеть* 'обвинить'. Что касается управления, ср., например: *а истьца начьнетъ головою клепати* ('обвинять в убийстве') (ПР, ст. 21).

В 40-ми (= *четырьми десяти*) *рѣзанами* представлена уже не древнейшая, а более новая синтаксическая конструкция — с Т. *рѣзанами* (а не с Р. *рѣзань*), см. § 4.11.

Въ не талжѣ не дѣе буквально означает 'из-за этого тяжбы не предпринимает' (интерпретации этого места, предполагающие выделение словоформы *неталжѣ*, следует признать устаревшими). Относительно *въ* (+ В.) в значении 'из-за' см. § 4.8 и Изуч. яз., § 80. Что касается местоимения *и* в значении 'этот' (а не 'он'), то сверх примеров, приведенных в Попр.–IX, отметим еще: *книгы а* (И. мн.) 'книги эти' (Изборник 1076 г., л. 2), *не могоша бо переѣхати еи рѣкы* ('этой реки') (Ипат. [1245]¹).

А 2. Грамота № 527 (стратигр. 30-е – 60-е гг. XI в., Троицк. Д)

...|Д[ѣ]шин[ѣ]и -----
 ати боуде война а на
 ма почьноу а молитеса
 гостатю къ князю

Перевод: '... Если будет война и на меня нападут, то проситесь через Гостяту к князю'. Это письмо воеводы (возможно, начальника приграничного гарнизона) к его домочадцам.

Графика: 1) одноеровая система: *ь* → *ѣ* (*почьноу*), в остальном станд.; 2) *оу*, *и*. В *ати* буква *а* переправлена из *и*.

Редуцир.: I — *къ князю*, *почьноу* (вероятно, сюда же ...*д[ѣ]шин[ѣ]и*).

Морфология: отсутствие *-ть* в 3 ед. *боуде* и 3 мн. *почьноу*.

Для *ати* (*ать*) в значении 'если' ср.: *Ать вѣдма погубить челоуѣка зельемъ, что опитемья? — А тое опитемьи 15 лѣтъ* (из сборника XV в., см. Слов. XI–XVII, 1: 58); по-видимому, сюда же *ать ти видѣлъ* 502 (Б 93); см. также Лингв., § 70 о союзе *атно* 'если', 'если же' и о связи значений 'пусть' и 'если'.

Для *почати* в значении 'напасть' ср.: *радъ есмь ... на конь всѣсти со всѣми силами рускими, аже васъ почнуть нѣмцы* (Пск. 1 лет. [1473]). Управление *почати на кого* хорошо видно из примера: *і побѣдиша на плъсковичи силою крста чѣтнаго, сами бо на себе почали оканьши престопунници правды* (НПЛ [1253]); речь идет о немцах, кото-

¹ Здесь и далее при цитировании летописей в квадратных скобках указывается год, к которому относится цитата.

рые перед этим приходили под Псков и сожгли посад; *сами на себе почали* — буквально ‘напали сами на себя’, т. е. начали войну на свою голову.

Фрагмент ...*д[ъ]ишии[ѣ]и* — возможно, конечная часть наименования жены по мужу. Мужа могли звать, например, *Радъша* (от *Радославъ*, *Радогостъ* и т. д.), *Жадъша* (от *Жадославъ*), *Судъша* (от *Судомиръ*) и т. п. Учитывая эффект *ь* → *ъ*, можно предполагать также имена типа *Будъша* (от *Будимиръ*), *Жидъша* (от *Жидиславъ*), *Судъша* (от *Судимиръ*). Не исключено, что (*Ра*)*дъшииѣи* или (*Жа*)*дъшииѣи* и т. п. было в данном письме наименованием адресата.

А 3. Грамота № 526 (стратигр. 2 треть XI в., Троицк. А)

на боанѣ въ роусѣ : грѣа : на житов(о)[у]дѣ въ роусѣ : гѣи : коунѣ :
и грѣа истинѣ : на лугѣ на нѣгорадѣ гѣ : коунѣ и : грѣа съ намы :
на добровитѣ : съ людьми : гѣи : коунѣ и грѣа : на нѣжкъ на прѣжневици :
полъ : грѣа на сиромѣ : без дъвоу ногатоу грѣа : на шелонѣ на добромъ
мыслѣ : гѣи коунѣ на животѣтъкъ : бѣ : грѣа кроупѣмъ : серегѣри на хъ
моунѣ : и на дроздѣ : ѣ : грѣа бес коунѣ : на азъгоутѣ и на погощахъ
ѣ : коунѣ семѣѣ грѣа : доубровнѣ на хрипанѣ : ѣи третьѣѣ грѣа :

Перевод: ‘За Бояном в Русе гривна. За Житобудом в Русе иста (т. е. собственно долга, без процентов) 13 кун и гривна. На Луге за Негорадом вместе с процентами 3 куны и гривна, за Добровитом с людьми 13 кун и гривна, за Нежком Прожневичем полгривны, за Сиромой без двух ногат гривна. На Шелони за Добромыслом 10 кун, за Животком 2 гривны обломками [серебра]. На Селигере за Хмуном (или: Хмуной) и за Дроздом 5 гривен без куны, за Азгутом и за погощанами 6 гривен и 9 кун. В Дубровне за Хрипаном 2 гривны и 19 [кун].’

Куна — $\frac{1}{25}$ гривны. Ногата — $\frac{1}{20}$ гривны.

Это долговой список. По мнению В. Л. Янина, документ связан со сбором государственных податей; при этом, однако, сборщик податей одновременно выступал и как ростовщик, а именно, записывал проценты на тех, кому он предоставлял отсрочку, внося за них свои деньги.

На Прѣжневици — вероятно, отчество Нежка или указание на то, что он происходит из деревни Прожнево (что, впрочем, в принципе может сводиться к одному и тому же, ср. Б 76); менее вероятно, что это ‘в деревне (или на реке) Прожневица’. Деревня Прожнево отмечена в НПК (V: 614; Шелонская пятина).

Кроупѣмъ — М. ед. сред. от *крупши* ‘мелкий’, буквально ‘в мелком’; по-видимому, реально это означает: в виде обломков (или обрезков) серебряных монет (такие обломки принимались по весу).

Графика: 1) станд. (в т. ч. для *ѣ* после [j]); 2) *оу, и*. Описка: *Животтъкъ* (повторение буквы). В 5-й строке в словоформе *коунѣ* буква *ъ* переправлена из *о*; в 6-й в *и* на *погощахъ* буква *и* переправлена из *н*; в 7-й в *Доубровнѣ* автор начал писать после *р* букву *а*, но, не закончив, переделал ее на *о*. Перед *Доубровнѣ*, помимо двоеточия, стоит вертикальная разделительная черта.

Редуцир.: I — *Животтъкъ, Азъгоутѣ, без дъвоу, на Хъмоунѣ, людьми, Доубровнѣ, Нѣжкъ*. С другой стороны, в *Дроздѣ* представлен неэтимологический *ь* (см. об этом § 2.46). Конец слова: *кроупѣмъ*.

Отметим *ь* (не *и*) в *третьѣѣ*: здесь виден собственно древнерусский рефлекс **ь* в положении перед [j] (отличный, в частности, от старославянского), причем очень ранняя дата грамоты не позволяет трактовать здесь *ь* как простой знак мягкости.

Неизвестна этимология имени собственного *Пръѣжневици* (и *Прожевево*), поэтому неясно, к чему здесь восходит *жн* — к **žnj* или **znj*. При первой из этих возможностей правдоподобной этимологии не усматривается. При второй здесь допустимо предполагать корень **ръrz-*, ср. диал. (ю.-в.-русс.) *пързний* ‘жирный’, ‘грязный’, ‘скромный’, укр. *пързний* ‘то же’, польск. *parznięć, parznięć* ‘загрязнять’, ‘осквернять’, чеш. *prznięti* ‘то же’, сербохорв. *пързнити* ‘портить (настроение)’, см. Фасмер, III: 329. В этом случае *ръ* в *Пръѣжневици* (и *ро* в *Прожевево*) — тот же тип рефлекса для **ТърТ*, что во *бръзѣ*, *мловила* 731, во *хлостѣхо* 722 (§ 2.13).

Отметим отсутствие эффекта 2-й палатализации в *Серегѣри* (не говоря уже о *Лоугѣ*, *Нѣжскѣ*, *Живо{т}тъкѣ*).

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *истинѣ*, *коунѣ*, *грвнѣ* (3×) и в счетных сочетаниях *3 коунѣ*, *13 коунѣ* (2×); *-ѣѣ* в Р. ед. жен. *семѣѣ*, *третьѣѣ*, *-ѣмь* в М. ед. сред. *кроунѣмь* ‘в мелком’. Представляет интерес архаическая форма М. мн. *на погощахъ* ‘на погощанах’ (здесь, по-видимому, о жителях деревни Погост или Погостского десятка) — того же типа, что *в полахъ* ‘у полян’, *въ деревлахъ* ‘у деревлян’, *въ полчахъ* ‘у полочан’ и т. п. в Лавр. и Ипат. (см. о таких формах Шахматов 1957: 100). Отметим М. ед. *Серегѣри* (вероятно, *i-masculinum*), М. ед. *на Пръѣжневици*, Р. дв. *без дѣвоу ногатоу*. *На Шелонѣ* — М. ед. от *Шелона* (современное название *Шелонь* — более позднее).

Примечательно, что локативы от топонимов мужского и среднего рода выступают без предлога (*Серегѣри*, *Добровнѣ*), от топонимов женского рода — с предлогом (*въ Роусѣ*, *на Лоугѣ*, *на Шелонѣ*); см. § 4.7.

Конструкция “9 кун седьмой гривны”, “19 [кун] третьей гривны” отражает тот же принцип счета, что, например, *10 минут седьмого* (подразумевается: часа) = ‘6 часов и 10 минут’; ср. *полтора* (из *поль вѣтора*), др.-р. *поль третья десяти* ‘25’ и т. п.

Намь — ‘проценты’, ‘лихва’ (Лингв., § 72–73; см. также Патри 2003).

Все персонажи грамоты носят дохристианские имена — в основном достаточно прозрачной структуры: сложные *Житобудѣ*, *Нѣгорадѣ*, *Добровитѣ* (об этом имени см. А 29, конец), *Добромысль*, суффиксальные *Хрипанѣ* (от **xripati* ‘хрипеть’, ‘кашлять’ — ЭССЯ, 8: 97), *Нѣжско*; также имена-прозвища *Дроздѣ*, *Животъко*. Об имени *Боанѣ* см. Б 55. *Сиромѣ* — усеченное **Sīromaterь* ‘сирота’; ср. *сиромá* (собирает.), *сиромáха* ‘сирота’, ‘бедняк’ (Даль), укр. *сирóма, сиромáха* ‘горемыка’.

Имя *Азъгутѣ* — скандинавское: оно многократно встречается в рунических надписях X–XI вв. в виде *Āsgautr, Asgotr, Āsgøtr* (см. Прицак 1981: 592). Интересен *ь* между *з* и *г* в др.-новг. форме этого имени. Исходная др.-сканд. форма **ansu-gautaR* ‘гот асов’, ‘божий гот’, конечно, была уже далеким прошлым; скорее всего вставка *ь* была реакцией славян на скандинавское слоговоеделение (*ās-gau-*).

Происхождение и структура имени *Хъмунѣ* (или *Хъмуна*) недостаточно ясны; прямому сопоставлению со словами *хмурый*, *хмыр(а)*, *хмырь* препятствует то, что эти слова, по-видимому, имели начальное **хт-*, а не **хът-* (см. ЭССЯ, 8: 43–45).

А 4. Грамота № 613 (стратигр. 30-е – 50-е гг. XI в., Троицк. Е)

грамота ѿ вонѣга къ с[т]ав[ъро](ви) ----- ѝ
и ногатѣ в[ъ боръзѣ] а добръ сътвори хъчоу и[т]и | ...

Перевод: 'Грамота от В(о)нега к Ставрѹ. [Пришли четыре (или: три)(?) ногаты срочно, сделай милость. Хочу ийти ...']

Датировка грамоты, указанная в издании (кон. XI – 1 треть XII в.), основана на полевой оценке. После завершения работ на данном участке и анализа всей совокупности стратиграфических данных грамота получила существенно более древнюю дату. Соответственно, высказанное в издании предположение о тождестве адресата этой грамоты с сотским Ставром стало маловероятным.

Графика: 1) њ = о, њ → њ/е (2/1); 2) оу, и. Это самая ранняя берестяная грамота со смешением њ и о (из документов с таким смешением к более раннему времени относится только цилиндр № 50, А 26).

Редуцир.: I — *сьтвори*, *С[т]ав[ъро](ви)*; по-видимому, сюда же *Вонѡга* (см. ниже). Плавные: *въ боръзъѡ* (*въ бъръзѡ*).

Морфология: <ѡ> в (*четыри*)и [или (*три*)и]ногате; -ови в Д. ед. къ *С[т]ав[ъро](ви)*; восстановление этой словоформы с -о(ви), а не с -о(у) основано на том, что в последнем случае над второй строкой был бы виден хвост от у.

Добро сътвори — один из вариантов древнерусской этикетной формулы со значением 'пожалуйста', 'сделай милость' (см. § 5.14 и Попр.–VIII). Как показал Н. А. Мещерский (1958: 100; 1962: 97–98), эта формула восходит через старославянское посредство к греческой эпистолярной традиции, а именно, это калька с греческой формулы *καλῶς ποιεῖν* (с синонимами *εὖ ποιεῖν* и *εὖ πράττειν*).

Структура имени *Вонѡга* (или *Вонѡга*) пока еще устанавливается не совсем надежно; ср. разбор этого вопроса в Попр.–VIII, где в качестве исходного вида рассматривается *Вонѡга*. В настоящее время, однако, стали известны еще два примера этого имени: *ѡ Вѡнега* 710, *ж (В)[ъ]нѡга* 240 — в грамотах, не смешивающих њ и о. Это позволяет предположить, что данное имя имеет в действительности структуру *Въ-нѡга-ъ*, т. е. вполне аналогично имени *Роз-нѡга-ъ* (грамота № 119) или *Пере-нѡга-ъ* (ПР, ст. 2); для начального *въ-* (*вън-*) ср. *Вън-ѡзд-ъ*. Отметим топоним *Большие Унѡжковичи* (НПК, III: 192, 239, 275); что касается отмеченных нами ранее топонимов *Вонѡжица* (НПК, IV: 398), *Вонѡжицы* (НПК, V: 344), то, может быть, они восходят к имени несколько иной структуры — **Вон-нѡга-ъ*.

Ставрѡ так же соотносится с греч. *Σταυρός*, как *Павѡль* с *Παῦλος* (с точностью до выбора между њ и ѡ); ср. точно такой же вид данного имени в надписях Ставра Городятинича (Высоцкий 1966, № 18, 19): *Ставрѡ*, *Ставрѡви*.

А 5. Грамота № 915 (вероятно, 3 четв. XI в., Троицк. Е)

Стратиграфическая датировка несколько размыта, поскольку грамота найдена в дренажной траншее.

Ѡ : ро:жнѡ:та : къ : къ:сна:ти:ноу : въ:за
 ль : є:си : оу : о:тро:(к)ка : мо:є:го : кы:є:вѡ
 гри:въ:ноу : сє:рє:бра : при:сѡ:ли : коу:ны
 о:же : ли : нє : при:сѡ:ле:ши то : ти : вѡ : по:лы

Перевод: 'От Рожнета к Коснятину. Ты взял в Киеве у моего отрока гривну серебра. Пришли деньги. Если же не пришлешь, то [это станет займом] в половину (т. е. под 50% роста)'. Иначе говоря, если Коснятин не отдаст долг немедленно, в дальнейшем ему придется отдать в полтора раза больше.

Новгородец по имени *Рожьнѣтъ* известен из летописи (НПЛ [1135]) и из берестяной грамоты № 336 (сер. 10-х – сер. 30-х гг. XII в.); см. Б 1 (там же о структуре этого имени). Но предполагать, что он же выступает и в грамоте № 915, специальных оснований нет: хронологическая дистанция слишком велика; к тому же летописный Рожнет жил в Неревском конце.

Графика: 1) станд.; 2) *оу ~ оу, е*. При письме автор отмечал каждый слог двоеточием. Тем самым грамота дает нам уникальный образец слогоделения XI века, из которого непосредственно видно, например, что *сна* — это один слог, а *съли* — два. В слове *отрока* у буквы *к* верхний косой штрих попал на трещину. Автор вначале пытался его подрисовать, а потом просто выписал всю букву *к* заново рядом.

Редуцир. (сохраняем знаки слогоделения, поскольку в данном пункте они весьма полезны): I — *при:съ:ли, при:съ:ле:ши, къ : Къ:сна:ти:ноу, гри:вь:ноу*; II — *Ро:жнѣ:та* (ср. присутствие редуцированного в *Рожьнѣтови* 336).

В словоформе *възаль* представлен ассимилятивный переход *ъ* в *ь* (§ 2.15^b); ср. *въза* в Архангельском ев. (л. 114), в Изборнике 1073 г. (л. 166), а также частые *възати, въза, възаша, възаль* в Мстиславовом ев. Отметим написание *серебра* (с *ере*, не *ьре*).

Морфология наддиалектная: *-ъ* в *възаль*, *-ы* в В. мн. *коуны*. Отметим В. дв. (и-склонения) *въ полы*, а также беспредложный локатив *Кыевъ*.

Имя *Рожьнѣтъ* — производное от *рожьнѣ* (с редким суффиксом *-ѣт-ъ*); ему точно соответствует др.-польск. *Rożniat* (SSPNO, IV, 3: 500). *Къснатинъ* — специфический результат освоения народным языком имени *Κωνσταντῖνος*, *Constantinus*.

Грамота не содержит никаких признаков др.-новг. диалекта.

А 6. Грамота № 590 (стратигр. посл. треть XI в., Нутн.)

ЛИТВА ВЪСТА
ЛА НА КОРЪЛОУ

Перевод: 'Литва пошла войной на карел'.

Это военно-политическое донесение. Как и другие подобные донесения, оно не имеет адресной формулы; это явно связано с необходимостью конспирации.

Помимо текста, грамота содержит большой тамгообразный знак; быть может, это личный знак, заменяющий имя автора-лазутчика.

К сожалению, при первоначальной датировке грамоты № 590, основанной на полевой оценке, была допущена серьезная ошибка, которая проникла и в издание (где грамота отнесена к концу XII в.). Ошибка была исправлена в ходе итогового стратиграфического анализа всей совокупности находок Нутного раскопа, проведенного П. Г. Гайдуковым (см. Гайдуков 1992: 81).

По предположению В. Л. Янина (1998: 265–266), грамота относится к 1069 г., когда полоцкий князь Всеслав Брючиславич предпринял поход на Новгород через водскую землю, где и могло произойти столкновение сопровождающих князя литовцев с карелами.

Графика: 1) *ъ* станд., *ѣ* станд.; 2) *оу*.

Редуцир.: I — *въстала*. Для *тв* в *Литва* не вполне ясен исходный вид: **tъv* или **tv* (см. Изуч. яз., § 40).

Редкая для древних текстов синтаксическая особенность — единственное число сказуемого *въстала* при подлежащем собирательного значения (§ 4.24).

А 7. Грамота № 607/562 (вероятно, посл. четв. XI в., Троицк. А)

Эти два фрагмента, получившие разные номера (они были найдены с интервалом в 5 лет), как выяснилось впоследствии, представляют собою две половины единой грамоты: № 607 — первая строка, № 562 — вторая и третья. Стратигр. дата фрагмента № 562: 60-е – 80-е гг. XI в.; фрагмента № 607: кон. 80-х гг. XI – 1 треть XII в.

жизнобоуде погоублене оу сычевѣиць
новгородьске смьрде а за ним[и и] з[а]
дѣница

Перевод: 'Сычевичами (или: [в доме] у Сычевичей) убит Жизнобуд, новгородский смерд. А в их руках и [его] наследство'. Очевидно, это административное донесение; отметим отсутствие адресной формулы. О смердах см. А 1.

Возможно, фраза *Жизнобоуде погоублене оу Сычевѣиць* еще была в эту эпоху неоднозначной, т. е. автор сообщал о гибели Жизнобуда в доме (в деревне и т. п.) Сычевичей, не указывая виновников. Но более вероятно, что перед нами уже пример пассивной конструкции с выражением агенса через *у + Р.* падеж (§ 4.23), т. е. фраза имеет вполне определенное значение: 'Жизнобуд убит Сычевичами'.

Графика: 1) ѣ и ъ станд.; 2) *оу* ~ *оу*, *и*. В словоформе *Сычевѣиць* последняя буква в издании была интерпретирована как ѣ; но дополнительное обследование оригинала показало, что это ъ со случайной точкой слева.

Редуцир.: I — *новгородьске, з[а]дѣница*. Плавные: *смьрде*; такое написание (*вр*, а не *ьр*) — большая редкость для ранних берестяных грамот.

Морфология: -е в И. ед. *Жизнобоуде, смьрде, новгородьске, погоублене*.

Отметим дистантное расположение слов *новгородьске смьрде* по отношению к *Жизнобоуде* (§ 4.31). *За ними*, очевидно, означает в данном контексте 'в их руках', 'в их распоряжении' (§ 4.9).

А 8. Грамота № 789 (стратигр. посл. четв. XI в., Федоровск.)

шидовицихъ на нѣгосѣмѣ на рѣжковѣ за
ти грѣна шидовицихъ ꙗ домана ꙗ тоудорова и
згоя ꙗ коунъ городьцьскѣ вѣльчинѣ на рокъши ꙗ коу
въ ламѣ

В 3-й строке слова *ꙗ коунъ* написаны поверх частично затертого слова *ГРИВНА*.

Перевод: 'В Шидовичах за Негосемом, Режковым зятем, гривна. В Шидовичах у Домана, Тудорова изгоя, 10 кун. В Городецке (Бежецком) в [волости] Волчине за Рокишем 6 кун в [деревне] Ламе'.

Это долговой список, сходный с грамотой № 526 (А 3). Для топонима *Шидовичи* ср. в НПК *Шидовица* (I: 845, 846), *Шидово* (I: 94). *Городьцьскѣ* — в Городецке Бежецком (ныне Бежецк). *Вѣльчина* (ныне Волчина) — река, приток Мологи, *Вѣльчино* — озеро; но в данном случае, очевидно, имеется в виду либо населенный пункт, либо прилегающая к реке волость (ср. № 902, А 9). Топоним *Лама*, по-видимому, не связан с рекой Ламой, на которой стоит Волоколамск.

Графика: 1) станд. (если не считать неясного *Рѣжковѣ*, где ъ после *р* — возможно, вместо ѣ); 2) *ꙗ* ~ *оу*, *и*. В грамоте представлена редчайшая для ранних берестяных грамот особенность — использование *ꙗ* (*изгоя*); это книжная черта. Почерк каллиграфический; профессиональный навык проявился также в написании *коу*.

Редуцир.: I — *гривъна, Ръжьсковѣ, Городьцьскѣ*. Отметим сильный *ь* в *Городьцьскѣ*. Плавные: *Вьльцинѣ*.

Морфология: в М. ед. на *Рокъши* и М. мн. *Шидовицихъ* (2×) выступают древнейшие окончания (с *и*, а не с *ѣ*). М. ед. на ... *зати* принадлежит *i*-склонению.

Отметим беспредложные локативы: *Шидовицихъ* (2×), *Городьцьскѣ, Вьльцинѣ*. Различие между *Вьльцинѣ* (без предлога) и *въ Ламѣ* по всей вероятности означает, что один из этих топонимов принадлежал к *a*-склонению (*Лама*), а другой — к *o*-склонению (по-видимому, среднего рода: *Вьльчино*); ср. § 4.7. Для *Городьцьскѣ* следует предполагать исходную форму *Городьцьско* или *Городьцьскъ*; заметим, что в Тамож. кн. (191) мы находим первый из этих вариантов: *на Городецко*.

Чрезвычайно интересно выражение *Тудоровъ изгои*. Слово *изгои* (от *из-жити*) по своей внутренней форме означает человека, выпавшего (“выжитого”) из своего сословия. *Изгои трои: поповъ сынъ грамотѣ не умѣеть, холопъ из холопства выкупитъся, купецъ одолжаетъ; а се и четвертокъ изгоиство и себѣ приложимъ: аще князь осиротѣеть* (церковный устав Всеволода; см. Срезн., I: 1052). Для настоящей грамоты подходит только значение ‘выкупившийся холоп’: Доман был холопом Тудора, но выкупился на волю. Мы впервые узнаём из этой грамоты, что выкупившийся назывался “изгоем такого-то” — подобно вольноотпущеннику в Греции и Риме.

Все имена, кроме *Тудоръ*, — дохристианские. *Нѣгосѣмъ* — ‘любящий семью’ (или ‘любимый семьей’). Элемент *нѣг-* в составе древних славянских имен хорошо известен, особенно в Новгороде. Напротив, элемент *сѣм-* на восточнославянской почве в составе имен был практически неизвестен; ср. др.-польск. имена типа *Siemomysł, Siemowit, Siemirad*. *Рокъши* — уникальное имя, по-видимому, родственное словам *рокотать, рокот*, а также *рѣкша* ‘сизоворонка’ (птица). Имя *Доманъ* встречается в берестяных грамотах неоднократно. Не вполне ясно происхождение имени *Ръжьско*. Возможно, это (*Ръжьско*) — производное от корня *рѣз-*. Другая возможность состоит в том, что *Ръжь-* — результат ассимиляции гласных в *Ръжь-*; тогда это может быть производное от *рѣжа* ‘ржавчина’, ‘рыжизна’ или от *рѣзати* (*рѣжетъ*) ‘ржать’.

Имя *Тудоръ* многократно встречается в др.-р. источниках XII в. (не только новгородских). В XIII в. оно уже отмечается редко, а в более позднее время выходит из употребления. Очевидно, данная форма имени пришла на Русь от южных (возможно, в каких-то случаях и от западных) славян и лишь постепенно вытеснялась формой *Федоръ* (откуда *Федоръ, Фодоръ*), соответствующей др.-р. церковной норме (см. об этом имени также Страхов 1995: 233–234).

А 9. Письма к Хотену (вероятно, посл. треть XI – нач. XII в., Троицк. Е)

В эту группу входят грамоты № 912, 902 и, по-видимому, также 909. В тех же слухах найдено также два деревянных цилиндра с именем Хотена. Не исключено, что фрагментированное письмо № 742 (А 20), относящееся к несколько более позднему времени, исходит от того же Хотена.

№ 912 (стратигр. 50-е–70-е гг. XI в.)

грамота ѿ [л]юдъславъ хотѣноу
присъли ми вѣверичѣ : оже
ти свѣна не поуоста : а присъли

О почерке см. ниже № 913 (А 30).

Перевод: 'Грамота от Людслава к Хотену. Пришли мне деньги. Даже если не пошлешь Свеня, всё равно пришли'.

Возможно, предполагалась поездка Свеня в город, где находится Людслав, и было естественно передать деньги для Людслава именно с ним. Другой вариант: Хотен мог отказать Людславу в деньгах под тем предлогом, что ему для этого необходимо вначале послать куда-то (может быть, для сбора денег) Свеня.

Графика: 1) станд.; 2) *оу*. В 1-й строке (перед *Хотѣноу*) автор по ошибке вместо двух слогов *ва-къ* написал один: *въ* (с гласной из *къ*).

Редуцир.: I — *присъли* (2×), [*Людславъ*].

Морфология: отметим В. мн. *въверичѣ*.

Не поуста — причастие (предполагать здесь форму 3 мн. презенса нет ни синтаксических, ни семантических оснований). Оно выступает в роли сказуемого придаточного предложения (§ 4.22); о союзе *а* перед главным предложением см. § 4.34.

Людславъ — дохристианское имя двусосновного типа (отметим сохранение соединительного *ь*, без замены на *о*).

Хотѣнь ('желанный') — распространенное славянское имя; ср. Хотен Блудович — имя героя былин.

Имя *Свѣнь* восходит к древнескандинавскому *Svæinn* (часто встречающемуся в рунических надписях); ср. соврем. шведск. *Sven*. Имя *Свѣнь* носил отец новгородца Ивача Свеневица, казненного в Новгороде в 1186 г. Написание *Свеневица* в старшем изводе НПЛ при *Свиневица* в младшем указывает на исходное *Свѣнь* (с *ѣ*), т. е. на точно такую же форму, как в грамоте № 912.

№ 902 (стратигр. кон. XI – нач. XII в.)

Ѡ домагости къ хотѣноу ѣзьскѣ
роздробили полъ пата десаѣе гривнѣ
да азъ ти тоу сѣжоу а вълъчиноу си по-
съли моужь инъ :

Перевод: 'От Домагостя к Хотену. В Езьске разверстали сорок пять гривен. Да я вот сижу тут, а в Волчино-то пошли другого человека'.

Ъзьскѣ (ныне село Еськи) — на реке Мологе. *Вълъчино* — населенный пункт на реке *Вълъчина* (притоке Мологи) или вся волость при этой реке (см. № 789, А 8).

Графика: 1) станд.; 2) *оу*.

Редуцир.: I — *посъли*, *Ъзьскѣ*. Плавные: *Вълъчиноу*.

С фонетической точки зрения отметим *здр* в *роздробили*.

Морфология: отметим В. ед. *моужь инъ*, Р. ед. *і*-склонения *Домагости*, беспредложные М. ед. *Ъзьскѣ* и Д. ед. *Вълъчиноу*.

Представляет интерес частица *си*, в берестяных грамотах отмечаемая только в древнейший период.

Домагость — дохристианское имя классического двусосновного типа.

Приводим также без подробного разбора фрагмент еще одного письма.

№ 909 (стратигр. кон. XI – нач. XII в.)

...[т]ѣнови оже ми еси при-
...вж ·д̄· гривны то выме-
... [гри]внѣноу да даи т[в]--атѣ
...и не [д]ъ... (| ...)

В строке 3 для последнего слова наиболее вероятно, судя по остаткам букв, реконструкция *T[вѣд]амѣ* (чтение *T[вор]амѣ* практически исключено). Возможно, автор пропустил *рь* в *Твьрьдамѣ* (или *р* в *Твьрдамѣ*). Перед *[гри]вьноу* (строка 3) стоял *ь*, *ь* или *ѣ*. Перед *еси* (строка 1) и перед *[д]ь...* (строка 4), возможно, стоят точки.

Сохранившееся *...[т]ѣнови* — почти наверно конец словоформы *Хотѣнови*, завершавшей адресную формулу. Надежное восстановление утрат невозможно. Можно лишь строить предположения, например, о том, что *вьме...* — это начало от *вьмечи* 'вычти', *при...* — начало от *причьль* (или *придалъ*), *...вж* — конец от *лихвж*, и т. п.

А 10. Грамоты № 905, 908 и 910 (вероятно, посл. треть XI — нач. XII в., Троицк. Е)

Эти три грамоты, по-видимому, написаны одним почерком (неполная уверенность связана с тем, что все они очень кратки).

№ 905 (стратигр. посл. четв. XI в.)

оу рѣтъкъѣ : грӣ : оу хваѣ
 лиса : грӣ : оу тѣшадѣ
 • е •

Перевод: 'У Ретки гривна. У Хвалиса гривна. У Тешаты 5 [гривен]'.
 Хорошо известное имя *Тѣшата* в данном случае записано с *д* вместо *т* (в суффиксе).

Первое из имен могло иметь вид *Рѣтъка* или *Ретѣка*. В первом случае его допустимо связывать с глаголом **rѣt-*, отразившемся, как предполагают, в слове *ртуть* < **rѣtqъ*, ср. лит. *ritù, risti* 'катиться' (см. Фасмер, III: 509). Во втором случае это производное от *реть* 'распря', 'ссора', 'свара'; неясно, есть ли здесь связь с др.-польск. *Retka* (SSPNO, IV: 463) и именем писца Супрасльской рукописи *Ретѣко* (поскольку для этих имен обычно предполагают *re-* из *ra-*).

Имя *Хвались* — вероятно, этноним, используемый как прозвище (ср. *Чюдинь, Гръчинь* и т. п.): *хвалиси* 'хорезмийцы' упоминаются в ПВЛ, *Хвалисьское море* — Каспийское. Другая возможность — связь с собственно славянским **xvališь/ *xvališa* 'хвастун' (ЭССЯ, 8: 119); ср. также в НПК (V: 250) деревню *Хвалитово*.

Имя *Хвались* — вероятно, этноним, используемый как прозвище (ср. *Чюдинь, Гръчинь* и т. п.): *хвалиси* 'хорезмийцы' упоминаются в ПВЛ, *Хвалисьское море* — Каспийское. Другая возможность — связь с собственно славянским **xvališь/ *xvališa* 'хвастун' (ЭССЯ, 8: 119); ср. также в НПК (V: 250) деревню *Хвалитово*.

№ 908 (стратигр. 50-е–70-е гг. XI в.)

о дѣнь : д̄ : поседави

Вероятно, это целый документ.

О дѣнь — 'днём', 'на протяжении дня'; ср. часто встречающееся в ст.-сл. и ц.-сл. памятниках выражение *об ноць* 'ночью', 'всю ночь', 'на протяжении ночи'. Оба эти сочетания были адвербиализованы уже на праславянском уровне: см. статьи **ob dьнь* и **ob nokt'ь* в ЭССЯ (26: 75, 80). Заметим, что представленный в данной грамоте вариант *о дѣнь*, с закономерной утратой **b*, был до сих пор засвидетельствован весьма слабо (словинц. *uozen'*); известны в основном варианты с сохранением **b*, восходящие к **obь dьнь* и **obi dьнь* (см. там же).

Написание *посдави* — явно вместо *постави*; ср. *д* вместо *т* в *оу Тѣшадѣ* 905. *Поставь* здесь может означать либо 'кусочек ткани определенного размера', либо 'блюдо', 'кушанье' (каждое отдельное блюдо за столом).

В первом случае записка гласит: 'За день четыре поставы (сукна и т. п.)'; это могло быть сообщение о ходе поступления товара или податей. Во втором случае

— ‘В течение дня четыре блюда’; это уже указание по поводу чьего-то рациона. Отсутствие контекста делает выбор затруднительным.

№ 910 (стратигр. посл. четв. XI – нач. XII в.)

мѣдвѣнаго ꙗѣ: сорꙋчьць
и ꙗѣ: арци :е: съ кно

Записка гласит: ‘Медового — 5 сорочков и 3 годовалых бобра; 5 (не указано, каких единиц) [сбора] с денег’.

Медвѣнож — явно то же, что известный из более поздних документов термин *медовоѣ* (род подати).

Сорочьць — то же, что сорочок (товарно-денежная единица).

Ярьць — ‘годовалый бобер’; ср. Даль, IV: 860 (с примером из старых актов: *А бобры к бобрамъ, а ярцы къ ярцомъ, ѡбнитти прямою ѡбною*).

Конечное *съ кно*, по-видимому, следует понимать как *съ коунъ* ‘с денег’; сокращение *кн-*, вместо *коун-* (большей частью без титла), встречается в берестяных грамотах многократно (№ 219, 609, Ст. Р. 13, Ст. Р. 16 и др.).

Графика блока № 905+908+910: 1) ѡ = о, е → ѡ, ѡ станд. ; 2) оу (начальн.). Данный блок — один из самых ранних документов со смешением ѡ – о, ѡ – е.

Редуцир.: I — *Рѣтъкъѡ*; особо: *мѣдвѣнаго* (сочетание *двѣн*); II — *арци*. Написание *арци* — самый ранний в нынешнем фонде берестяных грамот пример пропуска исконного редуцированного между сонантом и шумной согласной.

Представляет значительный интерес замена *т* на *д* в *Тѣшадѣ* 905 и *посдави* 908. Неустойчивость в отражении звонкости–глухости в принципе может быть связана с финно-угорским влиянием. С другой стороны, для *посдави* можно предположить также эффект гиперкоррекции, связанный с тем, что, например, *с(ѡ)думати*, *с(ѡ)доровъ* в живом произношении уже имели [ст], создав тем самым пример соотношения «звучание [ст] — традиционная запись *сѡд* или *сѡд*».

Морфология: -ѡ в Р.ед. оу *Рѣтъкъѡ*, оу *Тѣшадѣ*, -аго в Р.ед. *мѣдвѣнаго*.

А 11. Грамота № 752 (стратигр. 1080-е – 1100-е гг. [предпочт. 1080-е], внестратигр. предпочт. первое 40-летие XII в.; Троицк. К)

Соотношение стратиграфической и внестратиграфической оценки позволяет предполагать, что писавший был молод.

Начальная часть

----- (к)[ѡ] тоѡѣ тришьдѣ а въ сю недѣлю цѣтъ до мѣнь зѣла имееши оже
е[с]и къ мѣнѣ н[ѣ] при[х]одилѣ а азъ та есмѣла акы братъ соѡѣ ци оуже ти есмѣ задѣла
сѣлюци а тоѡ
бѣ вѣдѣ ако есть не годѣнь аже бы ти годѣнь то [из] оцѣю бы са вѣтърьго притѣка
| ...

Конечная часть

... | ... [нѣ]нѣ к[ѡ]дѣ инодѣ вѣспиши жѣ ми про ...
[тъѡѡ] хаблю ци ти боуду задѣла своимѣ бѣзоумѣемѣ аже ми са поцѣныши насмихати а соу
дить бѣ [и] моа хоудость

Между начальной и конечной частью утрачено не менее двух строк (скорее всего ровно две). Лакуна между *ми про* и *[тъбѣ] хаблю* довольно велика (около 30 букв).

Перевод:

‘Я посылала (?) к тебе трижды. Что за зло ты против меня имеешь, что в эту неделю (или: в это воскресенье) ты ко мне не приходил? А я к тебе относилась как к брату! Неужели я тебя задела тем, что посылала [к тебе]? А тебе, я вижу, не любо. Если бы тебе было любо, то ты бы вырвался из-под [людских] глаз и примчался ...’

После большого разрыва: ‘... теперь где-нибудь в другом месте. Отпиши же мне про ...’ После разрыва в 6–8 слов сохранился конец этой (или, может быть, следующей) фразы: ... *[тъбѣ] хаблю*. Здесь возможны лишь вольные предположения, например, (*николи же сѧ*) *[тъбѣ] хаблю* ‘никогда тебя не оставлю (не отвергну)’ или (*хочеш ли дати сѧ*) *[тъбѣ] хаблю* ‘хочешь ли, чтобы я тебя оставила’ и т. п.

Заключительная фраза: ‘Буде даже я тебя по своему неразумию задела, если ты начнешь надо мною насмехаться, то судит [тебя] Бог и моя худость (= я)’.

В предложенном переводе написание *годьнь* (2×) интерпретировано как *⟨годьно⟩*. Если интерпретировать его как *⟨годьнь⟩*, возникает другой вариант перевода соответствующей фразы: ‘Тебе, я вижу, он (некий не указанный предмет) не угоден. Если бы он тебе был угоден, то ...’ При таком варианте необходимо дополнительное предположение о том, что речь идет, например, о каком-то даре. Смысл текста в этом случае менее прозрачен.

Судя по длине лакуны в начале первой строки, адресной формулы в грамоте не было: даже если у фразы, оканчивающейся на *тобѣ тришьдѣ*, было очень короткое начало (скажем, *сълала есмь къ*), для адресной формулы места не остается. Отсутствие адресной формулы естественно связывать с интимным характером письма. Для предполагаемого начала *сълала есмь къ тобѣ ...* ср.: *а есмь к тобѣ сълать* (начало речи Изяслава к Вячеславу — Ипат. [1150], л. 145).

По содержанию грамота уникальна. Ее едва ли можно истолковать иначе, как любовное письмо: при других мыслимых интерпретациях непонятно, как объяснить тему возможной обиды (“задетости”) адресата, необходимость укрываться от людских глаз и в особенности страх героини перед тем, что она может стать предметом насмешки.

Письмо написано человеком, несомненно знакомым с литературным языком. Об этом говорят прежде всего выражения *соудитъ Бѣ* и *моѧ худость, своимъ бѣзоумьемъ*, (*и)мѣла акы братъ собѣ*, возможно, и некоторые другие (см. разбор ниже); показательно также книжное *-ъ* в *[при]ходить*. Возникает мысль о том, что письмо фактически написано неким третьим лицом — скажем, образованным монахом. Но интимный характер содержания (равно как отсутствие адресной формулы) делает эту гипотезу весьма уязвимой. Более вероятно все же, что перед нами автограф образованной (следовательно, обладающей достаточно высоким социальным положением) молодой женщины. Можно лишь поражаться тому, сколь изысканное послание могла направить женщина XI века возлюбленному, не пришедшему на свидание.

Естественность, с которой героиня пишет *въспиши жь ми* ‘напиши же мне в ответ’, показывает, что как для нее, так и для ее адресата писать и получать письма было делом обычным. По-видимому, и те приглашения, с которыми она уже трижды обращалась к адресату, тоже были письменными. Можно даже предположить, что они были немного похожи на грамоту № 566, которая приведена в следующей статье.

Графика: 1) ъ = о (при преобладании стандартного распределения), $e \rightarrow ъ/e$; ѣ в основном станд. (но e вместо ѣ в *имеиши*; возможно, также ъ вместо ѣ в *к[ѣ]дѣ* и *инодѣ* — если здесь было <-дѣ), а не <-де>); 2) $ou \sim оу$, $e, и$. Это одна из двух самых ранних грамот со смешением ъ, ѣ с о, е (ср. № 613, А 4).

Имеется несколько исправлений. В *къ мѣнѣ н[ѣ при]ходилѣ* буквы *н[ѣ при]* вписаны над строкой (от них сохранились только нижние части). Очевидно, писавшая вначале имела в виду фразу *къ мѣнѣ н[ѣ] ходилѣ*, но из двух сходных слогов (*нѣ н[ѣ]*) один пропустила; ср. аналогичные ошибки, например, в № 439, Б 114 (*мне ехати* вместо *мне не ехати*) и в № 715, В 44 (*раба жеа* вместо *раба Божеа*). Заметив ошибку, она вписала над строкой *нѣ*, но не ограничилась этим, а произвела также и стилистическую правку: добавила еще *при*, заменив таким образом *ходилѣ* на более точное по смыслу *приходилѣ*. В той же строке в *есмѣла* узенькое *с* втиснуто между *е* и *м*. Возможно, составительница письма намеревалась написать *есмь имѣла*, по ошибке написала *ем* вместо *есм*, сразу же вставила *с*, но после этого сбилась, приняв *м* из *есмѣ* за *м* из *имѣла*. Другая возможность состоит в том, что она сперва написала *а азъ та емѣла* (где e — либо описка, либо особый способ передачи [jъ] или даже просто [j]); затем она решила исправить написанное, но предпочла перестроить для этого всю конструкцию, а именно, заменить *емѣла* на *есмь имѣла*; она вставила *с*, но до конца эту правку не довела. В предпоследней строке в *боудоу задѣла* буквы *ла*, вначале пропущенные, вписаны над строкой.

Редуцир.: I — *инодѣ, къ мѣнѣ, поцьнѣши, зѣла, сълюци, цѣть, к[ѣ]дѣ, вѣстиши*. Плавные: *вытьрьго*. Конец слова: *есмь, бѣзоумьемь*, но, с другой стороны, *своимь*. Последний пример — самое раннее свидетельство отвердения [м'] и, следовательно, падения конечного [ъ] (подробнее см. № 644, А 20).

Очень архаичная особенность — отсутствие ъ в предлоге *из* даже перед гласной: [из] *оцью*. Отметим ѣ (не *и*) перед *ю, е* в *оцью, бѣзоумьемь* (ср. А 3 о написании *третьѣѣ*).

Морфология: <-е> в *притѣль* (наряду с -ѣ в *н[ѣ при]ходилѣ*; словоформа *Бѣ* непоказательна); о двусмысленности написания *годѣнь* см. выше. В презенсах *естѣ* и *соудитѣ* представлены -*стѣ* и -*тѣ* (впрочем, вариант *соуди* в данном контексте был бы просто принят за императив). Отметим В. ед. *братѣ*, Р. дв. [из] *оцью*, В. ед. жен. *сю*, презенс *вѣдѣ* (1 ед.), причастия *вытьрьго* и *сълюци*, предположит. наклонение *боудоу задѣла*, а также простую форму сослагат. наклонения *бы* в *бы годѣнь*.

С синтаксической точки зрения интересны сложноподчиненные предложения с главным предложением внутри придаточного: *а тобѣ вѣдѣ ако естѣ не годѣнь* (букв.: 'а тебе я знаю, что не любо'); *а въ сю недѣлю цѣть до мѣнѣ зѣла имеиши оже е[с]и къ мѣнѣ н[ѣ при]ходилѣ* ('в эту неделю' здесь естественно связывать с 'не приходил', а не с 'что за зло имеешь'). Такие структуры могут быть представлены как результат особого типа развертывания простого предложения: вместо слова со значением типа 'явно' выступает (в той же точке текста) предложение *вѣдѣ ако*, вместо 'почему' — *цѣть до мѣнѣ зѣла имеиши оже*. В современном русском языке фразы этого типа не соответствуют литературной норме, но широко распространены в разговорной речи.

Тришьдѣ явно означает 'трижды'. В. Б. Крысько (2002) обнаружил в Пандектах Никона Черногорца (ГИМ, Муз. 3449, XIV₁) два других таких примера: *тришедѣ* 47б и *многашьдѣ* 21в. Он видит здесь подтверждение догадки П. С. Кузнецова (Борковский, Кузнецов 1963: 309) о причастном происхождении *-шьды* в этой группе на-

речий; если варианты *-шьды* и *-шьда* восходят к причастию презенса, то вариант *-шьдъ* — к причастию прош. времени.

Для *въ сю недѣлю* ср. у Фенне (34) *fftzu nedlu (= nedelu)* ‘in dußer weken’.

Презенс глагола *имѣти* представлен в характерном для русского языка варианте: *имѣеши* (ср. ц.-сл. *имаши*). При этом, однако, сам глагол *имѣти*, по-видимому, носил оттенок книжности: подавляющая часть примеров этого глагола, собранных в словарях, происходит из книжных памятников. В берестяных грамотах, кроме этой, он встретился только в монашеском письме № 503 и в фрагменте (возможно, какого-то официального послания) № 886.

Для фразы *а азъ та есмѣла акы братъ собѣ* ближайшую аналогию составляют примеры: *даи ми та Бѣ имѣти акы бѣца собѣ* (Ипат. [1287], л. 292), *имѣл та есмь акы бѣца собѣ* (там же [1288], л. 301). Ср. также: *имѣи съврѣстники акы братию* (Изборник 1076 г., л. 112 об.), *... и на старѣиша мене, яко же быхъ имѣлъ акы бѣца* (Сказание о Борисе и Глебе — Усп. сб., 10г), *аще извѣсто добра имаши раба, то имѣи акы брата или бѣна* (Измарагд, см. Слов. XI–XVII, 1: 26). Формула *имѣла акы братъ собѣ* выражает высшую степень привязанности и доверия (относилась как к родному); брат здесь — не антитеза возлюбленного. Слово *акы*, вероятно, уже было книжным.

Для фразы *цѣтъ до мнѣ зѣла имееши* ср., с одной стороны, *и начаста гнѣвъ имѣти на Олга* (ПВЛ по Лавр. [1095]), с другой — *не мыслить жемь до пльсковичъ зроуба ничего же* (НПЛ [1228]) и т. п.

Для выражения *задѣти кому* непосредственно подходящих к данному контексту примеров в др.-р. памятниках не найдено. Из примеров, собранных в словарях, видно лишь, что управление дательным падежом было для глагола *задѣти* вполне обычным и что этот глагол мог, в частности, обозначать отрицательные воздействия типа ‘обременить’ и типа ‘навредить’ и даже ‘погубить’ (см. в особенности СДРЯ, статьи *задѣти* и *задѣтиса*). Для данной грамоты можно предполагать значение ‘принести вред’, ‘обидеть’, ‘задеть’ или ‘обременить’, ‘затруднить’. вполне вероятно, что современное значение ‘обидеть’, ‘огорчить’, ‘ущемить (самолюбие, честь)’ у глагола *задеть* развилось достаточно давно (но управление здесь иное, чем в древности).

Неясно, является ли *ако* в *вѣдѣ ако* книжным элементом: как показывает *ако* в не имеющей книжного характера грамоте № 731 (*ако ты си мловила емѣ*), этот союз в какой-то части др.-новг. говоров существовал.

Вытьргнутиса — ‘вырваться’, ср. *выторже* ‘вырвал’ в Слове о полку Игореве, *вытьргнуоти* ‘вырвать’ и *выторгни* в “Пчеле” XIV–XV вв. (Срезн., III, Дополн., 65), чеш. *vytrhnouti se*, словацк. *vytrhnúť sa* ‘вырваться’; сюда же *выторнуть* (с такой же утратой *г*, как в *дёрнуть*, *тянуть*) ‘вытолкнуть, выгнать’ Пск., ‘высунуть’ Смол., *выторнутися* ‘выскочить’ Пск., ‘выставиться’ Петерб. (СРНГ, 6: 41). Особенность глаголов с этим корнем состоит в том, что у них варьируют огласовки **tʲɛrg-* и **tʲɛrg-*. Представленная в данной грамоте огласовка **tʲɛrg-* характерна в основном для древнейших русских памятников. В частности, она всегда выступает в Остромировом ев. (например, *въстьръгнете* 241б), безусловно преобладает в Мстиславовом ев. и в Усп. сб. В более позднюю эпоху преобладание получают рефлексy **tʲɛrg-*; они же представлены и в современных говорах: см. в СРНГ *выторнуть*, *заторгать*, *заторгнуть*, *заторгнуть*, *наторгать*, *наторгнуть*; ср. укр. *тóргати* ‘дергать, рвать’ (и далее — польск. *targać, targnąć* ‘то же’). Но в псковской и новгородской топонимике

отразилось также и **tyrg-*: речка *Перетерга* (по полу *Перетергъ* в ГВНП, № 348; эта же речка иначе называлась *Перерва*, см. Мар., с. 129–132), деревня *Перетергово* (НПК, VI: 551).

Из о(ч)ью са вытьрььгъ (букв. ‘из глаз вырвавшись’) означает: ‘выйдя из поля зрения [людей]’, ‘вырвавшись из-под [людских] взоров’, ‘скрывшись из глаз’. Ближайшую аналогию составляет пример *и се рекъ якоже въ молнию себе прѣтворивъ из очию юго Отииде* (Жит. Андр. Юрод., строка 260–261). Ср. *въ очью, въ очьхъ* — ‘на глазах’, ‘на виду’ (если не уточняется, у кого, то вообще у людей, т. е. ‘прилюдно’; см. Слов. XI–XVII, 12: 328), белор. *prapácsci z vачэй* ‘скрыться из глаз’, польск. *zniknąć z oczu* ‘то же’ и т. п. Вытеснение слова *око* словом *глазъ* не изменило структуры этой группы идиом; ср. в XVIII в. *с глаз* (или *из глаз*) *уйти, выйти, удалиться, выпустить* и т. п. (см. Слов. XVIII, 5: 122; там же подходящий для нашего случая пример: *Тот час с глаз как молния быстра пропадает*). То же у Даля: *из глаз ушел, пропал, скрылся*.

Употребление в данном контексте словоформы *о(ч)ью* (Р. дв.), а не *очесъ* (Р. мн.), хотя речь идет о многих людях, вполне соответствует древнерусскому узусу: ср., например, *братия ... плачь и слъзы изъ очию испоуцаахоу* (Житие Феодосия — Усп. сб., 63 г).

Прит(е)жк(е) — ‘прибежал’, ‘примчался’, ‘стремительно вошел’. Книжного оттенка у этого слова, по-видимому, еще не было; ср., например, у Фенне (381): *poteki* — нем. *loer* (‘беги’, ‘сбегай’).

Для *въстииши* в контексте настоящей грамоты следует предполагать значение ‘напиши в ответ’, ‘отпиши’ — в соответствии со вторым по важности (после ‘вверх’) значением предлога и приставки *въз-*: ‘против’, ‘в ответ’, ‘обратно’; ср. *благодать въз благодать, зъло въз добро, въздати, възродити, възпроизвести, възразити, възвратити* и т. д., а также примеры, где *въз-* подкрепляет аналогичное значение, уже содержащееся в исходном слове (*възблагодарити, възпоманути, възпротивитиса, възмѣстити, възмъздиѣ* и т. п.). Примечательно, что почти все эти примеры носят книжный характер (и, соответственно, обычно имеют *воз-*, а не *вз-* в современном языке).

Хабитиса кого, чего — ‘оставлять’, ‘воздерживаться’, ‘уклоняться’, ср. *охабитиса кого, чего* ‘оставить, покинуть’, ‘прекратить’, ‘воздержаться’ (см. Срезн.). Поскольку в данном тексте ... [*тъбъ*] *хаблю* стоит после обрыва, в принципе здесь могло быть представлено и простое *хабити* (без *са*) ‘отвергать (и т. п.)’, но в этом случае дополнение скорее имело бы вид *та*, а не *т(е)б(е)*.

Слово *безумьѣ* ‘неразумие’, ‘безрассудство’ часто встречается в древнерусских литературных памятниках, особенно в составе этикетных формул, выражающих смирение, самоуничижение; ср. прежде всего примеры, практически синхронные данной грамоте: *а простите ма съгрѣшивша въ безумии своемъ* (запись Домки в минее 1095–96 г.); *ѿ худаго моѿго безумьѣ наказаньѣ* (“Поучение” Мономаха). В число устойчивых сочетаний с этим словом входило *своимъ безумьѣмъ* ‘по своему неразумию’, ср.: *аще ныне поманеши всего того иже створихо^М своимъ безумиемъ* (Ипат. [1159], л. 177 об.), *тогда же и Трѣфонъ црѣвъ стрежець, своимъ безумисмъ глаше, яко дары великъѣ даше ми Тиронъ, се да быхъ та зарезалъ нѣжицами стри҃га* (Флав., л. 373в–г); *се ти створи^л ѿць твои свои^М безоумиѣмъ* (Киево-Печерский патерик, см. СДРЯ, I: 145), *члѣвци самовластниши свои^М безумьѣ^М* (“Златая цепь”, см. там же); также в более поздних памятниках — *безумиемъ же своимъ посмѣяся чудесемъ*

с̄т̄аго Артемия (см. Слов. XI–XVII, 1: 127), *сказывается он богом вышним и в титлах он босурманъ своим безумием пишетца* (см. там же).

Насмихатиса кому — ‘насмеяться над кем-либо’. Это древнейший собственно русский вариант данного слова — с огласовкой *и* (ср. более позднее *насмѣхатиса*) и с *х*, а не *с* (ср. ц.-сл. *насмисатиса*). Ср. *посмихатиса*, *усмихатиса*, в отличие от вариантов с *ѣ* (*посмѣхатиса*) и с *с* (*посмисатиса*, *усмисатиса*), см. Срезн. и Слов. XI–XVII.

Моя худость (букв. ‘моя незначительность’, ‘мое ничтожество’) — самоуничижительная этикетная формула, означающая ‘я’ (калька с греч. ἡ ἐμὴ εὐτέλεια, букв.: ‘моя дешевизна’); ср., например: *пиша къ можи хоудости* (Ефремовская кормчая, см. Срезн., статья *хѹдость*). Ср. далее такие примеры, как: *не азъ бо своею хѹдостью написахъ и братъ, нъ силою с̄т̄ыа т̄рца б̄ца и с̄на и с̄т̄го д̄ха* (из записи в минее XI–XII в. — Каталог ЦГАДА, 1: 47, № 8); *обрати тучю милости твоя на землю худости моя* (“Моление Даниила Заточника”).

С внешней смирностью этой формулы контрастирует, однако, та дерзость, с которой составительница письма ставит наименование себя самой рядом с именем Бога: ‘судит Бог и я’. По своему строению фраза *соудить Б̄ъ и моя худость* копирует формулы типа *да соудить ѹмоу Б̄ъ ... и ть с̄т̄ыи Георгии* (Мстиславова грамота), где вслед за Богом назван тот, кто непосредственно страдает от действий провинившегося (ср. более эксплицитный текст в другом месте той же грамоты: *... и ть с̄т̄ыи Георгии, оу него то ѡтимають* ‘и тот святой Георгий, у которого [нарушитель] отнимает’).

А 12. Грамота № 566 (стратигр. кон. 80-х гг. XI – 1 четв. XII в., Троицк. Б)

БОУДИ ВЪ СОУБОТѢ
КЪ РЪЖИ ИЛИ ВЕСТЬ
ВЪДАЕ

Сомнения по поводу чтения буквы ъ в словах *ръжи* и *въдае*, высказанные в издании, в настоящее время представляются неоправданными.

Перевод: ‘Будь в субботу ко ржи или подай вест’.

После находки грамоты № 752 стало понятно, что в грамоте № 566 можно и не искать какого-либо иного смысла, кроме того, который лежит на поверхности, т. е. это может быть просто приглашение на свидание в поле. Отсутствие адресной формулы объясняется при таком понимании той же причиной, что и в № 752, — интимным характером записки. Хронологическая и пространственная близость этих двух грамот наводит даже на мысль о том, что здесь могли действовать одни и те же персонажи; но почерки не совпадают.

Другое возможное толкование грамоты грамоты № 566 состоит в том, что это вызов на какое-то общественное действие, связанное с рожью (ср. № 122, Д 1). Правда, анонимность записки в этом случае менее понятна.

Графика: 1) ъ и ь станд., ѣ → е (*весть*); 2) оу/ж, и. В *въдае* е выступает вместо и. В более поздних грамотах за таким е определенно стоит [j]; по-видимому, такое же фонетическое значение е имеет и здесь (менее вероятно, что за ним стоит [jь]).

Редуцир.: I — *въдае, къ рѣжи*. Конец слова: см. выше о *въдае*.

А 13. Письмо к посаднику² Гюряте — грамота № 907 (стратигр. кон. XI – нач. XII в., внестратигр. предпочт. первое 20-летие XII в.; Троицк. Е)

Внешняя сторона

грамота ѿ тоука : къ гюратѣ : крали ти братъни холопи а оу брата
а нънѣ ти са съмъльвивѣ съ близокъ : вътъкале въ [т]оу татъбоу въ
тоѣ мѣсто татъбѣ

а оу него ти крадено атъ ти възалъ оу иванъ
кова съмъръда : ꙗ гривнъ : а татъбоу княжоу
потаилъ

Внутренняя сторона

а оу него ти к

Во 2-й строке в словах *въ [т]оу* буква *т* написана поверх *н* (или наоборот). Скорее всего автор сперва хотел написать *въ не* ‘в это’ или *въ но* ‘в нее’, но, дойдя до *н*, передумал и исправил на *въ тоу татъбоу*.

Грамота тщательно обрезана; обоим краям придана овальная форма.

Текст отчетливо делится на основную часть и добавление (приписку). Закончив (словом *татъбѣ*) основную часть, автор вначале перешел на оборот листа; но, написав *а оу него ти к*, передумал и вернулся на лицевую сторону. Здесь он поместил приписку правее и ниже основной части письма. Возможно, ему не понравилось, что оборот листа слишком черный и на нем плохо видны буквы.

Перевод: ‘Грамота от Тука к Гюряте. Крали-то братнины холопы, [крали] у брата. А теперь он (хозяин дома), сговорившись с родственниками, свалил [всё] на эту кражу, вместо [того, чтобы объявить] о той краже. А у него (в его ведомстве) действительно украдено, а он ведь он взял (за свое молчание) у Иванкова смерда три гривны, а кражу княжеского имущества скрыл’.

Это крайне сжатое и поэтому трудное для интерпретации послание можно понимать только как не первое звено в некотором обмене информацией. Перед нами отчет административного лица, посланного на расследование преступления, перед главой администрации — очевидно, посадником. Пример такого отчета среди берестяных грамот уже есть: это грамота № 247 (А 1), к сожалению, фрагментированная, автор которой сообщает, что заявление о взломе и грабеже оказалось ложным, и требует наказать обвинителя.

Можно предложить следующую версию событий. Не названное по имени лицо (“X”), о котором в грамоте говорится просто “он”, — чиновник, в ведении которого находится какое-то княжеское (т. е. государственное) имущество. Иванков смерд украл нечто из этого имущества (скажем, пушнину из подати, поступающей на имя князя). X это знал, но не объявил, взяв за свое молчание с Иванкова смерда три гривны. О недостатке через какое-то время всё же стало известно, и посадник поручил расследование этого дела Туку. А в доме X-а незадолго до этого случилась кража: у X-ова брата что-то украли его собственные холопы. Тогда X решил списать

² Здесь и в прочих случаях мы называем посадниками тех, кто когда-либо занимал эту должность. Таким образом, в принципе необязательно, чтобы данное лицо находилось в этой должности в момент написания грамоты. Заметим, однако, что мы выносим титул «посадник» в название статьи не во всех случаях, когда персонаж грамоты предположительно отождествляется с некоторым новгородским посадником, а лишь в наиболее надежных.

недостачу за счет именно этой кражи. Поскольку были необходимы свидетели того, что именно пропало, *X* сговорился с родственниками об их лжесвидетельстве в его пользу. Умелый следователь Тук смог всё это распутать и посылает посаднику свой лаконичный отчет — грамоту № 907.

Чрезвычайно ценно то, что адресат грамоты практически надежно отождествляется с посадником Гюрятой (отцом посадника Мирослава Гюрятинича и дедом посадника Якуна Мирославича). При этом, судя по содержанию грамоты, в момент ее написания Гюрята находился именно в данной должности. Точных дат посадничества Гюряты летопись, к сожалению, не дает: Гюрята относится к той ранней части новгородской истории, от которой до нас дошел лишь простой перечень посадников. По примерному расчету лет Гюрята должен был посадничать в какой-то момент между концом XI в. и началом 1110-х годов. Посадник Гюрята с высокой вероятностью отождествляется также с новгородцем Гюрятой Роговичем, со слов которого летописец Нестор передает в ПВЛ (в составе статьи 1096 г.) красочный рассказ о народах северного Урала. Беседа Нестора с Гюрятой состоялась, как можно заключить из сообщения Нестора, в 1114 г.

Иванко, косвенно упомянутый в грамоте, — вероятно, будущий посадник Иванко Павлович (ср. А 19).

Графика: 1) одноеровая система: *ь* → *ѣ*, в остальном *ѣ* стандарт.; *ѣ* стандарт.; 2) *оу* ~ *оу*, и. Кроме того, *ы* → *ѣ* (*нѣнѣ*, *сѣ близокѣ*, *3 гривнѣ*).

Редуцир.: I — *вѣтъкале*, *Иванѣкова*, *кѣнажсоу*, *са сѣмѣльвѣвѣ*, *вѣзаль*, *брѣтъни*, *тѣтъбоу* (2×), *тѣтъбѣ*; II — *3 гривнѣ* <нѣ>. В *сѣмѣрьда* после *с* представлен вставной *ѣ*. Отметим сильный *ѣ* в *вѣтъкале*.

Написания *сѣмѣрьда* 907 и *Дроздѣ* 526 — самые ранние примеры вставных редуцированных. При этом написание *сѣмѣрьда* информативнее, чем *Дроздѣ*: буква *ѣ* в *Дроздѣ* в принципе может истолковываться либо как знак для гласной, либо как чистый показатель смягчения предшествующей согласной; между тем *ѣ* после *с* в *сѣмѣрьда* показателем смягчения быть не может, т. е. перед нами несомненный пример смешения *см* и *сѣм*.

Морфология диалектная с непоследовательной коррекцией: *-е* в перфекте *вѣтъкале* (наряду с *-ѣ* в *вѣзаль*, *пѣтаиль*), *-ѣ* в Р. ед. *тѣтъбѣ*; с другой стороны, в сочетании *3 гривнѣ* представлено наддиалектное окончание <нѣ>. Отметим Т. мн. *сѣ близокѣ* <кѣ>, Р. ед. жен. *тоѣ*, причастие *са сѣмѣльвѣвѣ*.

Вѣтъкале означает буквально 'воткал' (или 'тычками вогнал'); здесь в переносном смысле — 'вплел', 'приплел (к чему-л.)', 'списал за счет (чего-л.)'. Ср. с другой приставкой *зѣтъкѣ* 'заткнуть', 'запрятать' Пск., Твер. (СРНГ, 11: 95).

Союз *ѣтъ* означает примерно то же, что *ѣнѣ* — 'ан', 'но', 'однако'; он вводит предложение, выражающее несоответствие тому, что ожидается на основе предшествующего предложения. Ср. в современных говорах: *ѣтъ* — междометие, выражающее возражение, отрицание, пренебрежение, укоризну, досаду, недовольство и т. п. (СРНГ, 1: 288), например: *Принеси воды!* — *ѣтъ*, *не пойду* (там же); также *ѣто* (союз и частица) 'да нет же', 'ан', 'ан вот же', 'в противном случае' и др. (СРНГ, 1: 290). Сюда же польск. *at* 'да ну', 'вот еще', 'эх'. Заметим, что за написанием *ѣтъ* в одноеровой грамоте в принципе могло бы стоять и <ѣтъ>; но союз *ѣтъ* 'пусть' в данном контексте по смыслу неуместен.

Фраза *оу него ти крадено* в др.-новг. диалекте в принципе двусмысленна: это может быть как 'у него ведь крали', так и 'он ведь крал'. В данном случае контекст заставляет предпочесть первое понимание.

Имя *Тукъ* может быть просто прозвищем ('сало', 'жир'); но не исключено и иноязычное происхождение, ср. *Туки* (из др.-сканд. *Tōki*) — имя варяга в ПВЛ [1068 и 1078]. Ср. также в НПК деревню *Туково* (IV: 273) и *Туковской* десяток (II: 710).

А 14. Грамота № 109 (стратигр. кон. XI – сер. 10-х гг. XII в., внестратигр. первое 20-летие XII в.; Нерев. Д)

грамота : штъ Жизномира : къ Микоуле :
 коутилъ еси : робоу : пльскове : а ныне ма :
 въ томъ : ала кънагъни : а ныне са друуѣ
 жина : по ма порочила : а ныне ка : пось
 ли къ томуу : моужеви : грамотоу : ели
 оу него роба : а се ти хочоу : коне коутиѣ
 въ : и кънажъ моужъ въсадивъ : та на съ
 воды : а ты атче еси не възалъ коунъ :
 теухъ : а не емли : ничъто же оу него :

В конце 5-й строки в принципе можно усматривать как *е ли* 'есть ли', так и *ели* 'если'. После находки грамоты № 776, где встретилось *ѣли* (= *ели*) 'если', второе прочтение, по-видимому, следует признать предпочтительным. Здесь существенно то, что единственный бесспорный пример для 'есть ли' имеет вид *естъ ли* (*даи попытаи есте ли Мафеі оу манаstryри* 717), а в примерах с бесспорным *е* (скажем, *оце е тебе н[е] годена* 705) это *е* ведет себя как энклитика (см. § 3.31).

Перевод: 'Грамота от Жизномира к Микоуле. Ты купил рабыню во Пскове, и вот меня за это схватила (подразумевается: уличая в краже) княгиня. А потом за меня поручилась дружина. Так что пошли-ка к тому мужу грамоту, если рабыня у него. А я вот хочу, коней купив и посадив [на коня] княжеского мужа, [идти] на очные ставки. А ты, если [еще] не взял тех денег, не бери у него ничего'.

При чтении *е ли* (вместо *ели*) фраза о посылке грамоты понимается иначе: 'пошли к тому мужу грамоту: у него ли рабыня?' (*или*: 'пошли ... грамоту: есть ли у него [еще одна] рабыня?').

Отраженная в грамоте юридическая коллизия обсуждалась многими исследователями (см., в частности, Арциховский в НГБ III: 40–41, Черепнин 1969: 61–62, Факкани 1987: 130–135). Основное ее содержание ясно: рабыня, купленная Микоулой для Жизномира, оказалась краденой (или беглой). Предстоит предусмотренный для таких случаев Русской Правдой розыск вора с помощью последовательных очных ставок ("сводов"): последний владелец раба указывает продавца, тот — предыдущего продавца и т. д. до "конечного татя", т. е. до истинного вора.

В истолковании деталей, правда, комментаторы расходятся. Нам представляется достаточно правдоподобной следующая ситуация: Микоула уже запродавал рабыню некоему "мужу" X, и Жизномир требует от Микоулы послать этому мужу грамоту о новом повороте дела, если рабыня уже находится у X-а, и не брать с него за рабыню денег, если он их еще не взял. Но не исключены и другие варианты. В частности, как предполагает часть исследователей, речь могла идти не о той рабыне, которая была куплена, а об еще одной. Эта возможность определяется тем, что по Русской Правде в деле об украденном рабе нормальный розыск продолжался не до "конеч-

ного татя”, а лишь до третьего свода. Третий (по счету от конца) владелец раба должен был отдать истцу своего раба взамен украденного, а сам продолжать розыск, используя показания украденного раба, уже самостоятельно.

Часть комментаторов переводит *a se ti хочоу* как ‘а вот что я от тебя хочу’ (т. е. *ти* понимается не как частица, а как местоимение); соответственно, покупка коня и т. д. выступает как будущее действие Микулы, а не автора. С нашей точки зрения, понимание *ти хочоу* как ‘от тебя хочу’ не соответствует нормам употребления древнерусского *ти* ‘тебе’; кроме того, последующее *a ты*, столь уместное, если покупка коня и т. д. — действие автора, становится в этом случае труднообъяснимым.

В *коне коупивъ* словоформа *коне* одними комментаторами истолковывается как В. мн. ⟨*конѣ*⟩, другими как В. ед. ⟨*конь*⟩. Ныне мы считаем предпочтительным первое решение (не предполагающее никаких отклонений от графической системы грамоты); множ. число, очевидно, объясняется тем, что коня придется купить не только для княжего мужа, но и для его слуги или слуг, а возможно, и для себя.

В. А. Буров (1988) выдвинул предположение о том, что Микула, Петр и Коснятин, фигурирующие соответственно в грамотах № 109, 336 (Б 1), 241 (А 16), найденных на двух соседних усадьбах (Д и И) Неревского раскопа, — это исторические лица, а именно, посадник Микула и его сыновья Петрило (Петр) и Коснятин (Коснятин) Микулчичи (Микулиничичи), которые тоже были посадниками (указанное варьирование имен принадлежит самой летописи). Микула посадничал, вероятно, в начале XII в. (точные даты неизвестны), Петрило Микулчич — в 1131–34 гг. (погиб в битве с суздальцами в 1135 г.), Коснятин Микулчич — в 1136 г. и повторно с 1146 г. до своей смерти зимой 1147/1148 г.

Графика: 1) *ь* → *ѣ* (двусмысленное *коне* не в счет), в остальном *ѣ* станд.; *ѣ* → *е*; 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*. Написание *ѡтъ* — компромиссное между древним *отъ* и более новым *ѡ*. *Възалъ* (вместо *възалъ*) — ошибка в передаче твердости–мягкости.

Интересно написание *тч* в *атче*. Едва ли это просто ошибка: скорее *тч* передает здесь удвоенную аффрикату. Поскольку *аче*, по-видимому, восходит к **āt-ke* (см. Фасмер, статья *аче*), можно предположить, что одним из вост.-слав. рефлексов праславянского **tke* было *tĉe* (или *čĉe*), сохранявшееся в каких-то говорах относительно долго.

Отметим, что в грамоте нет смещения *ц* и *ч* (реально встретилось только этимологическое *ч*: *поручила*, *хочоу*, *атче*, *ничъто же*).

Редуцир.: I — *посъли*, *на съводы*, *кънагыни*, *кънажъ*, *ничъто же*, *въсадивъ*, *не възалъ*; особо: *Пльскове*. Конец слова: ввиду эффекта *ь* → *ѣ* написание *мъ* в сочетании *въ томъ* неинформативно.

Морфология: наддиалектное *-ъ* в *коупилъ*, *не възалъ*; *-ы* в В. мн. *на съводы*. Отсутствие *-ть* в *е* ‘есть’ — черта, характерная как для др.-новг. диалекта, так и для Юго-Западной Руси; то же верно для окончания *-еви* в Д. ед. *моужевеи*. Отметим В. ед. *кънажъ моужъ*, а также беспредложный локатив *Пльскове*. Относительно *ничъто же* в функции Р. падежа см. § 4.6.

Не соответствует показаниям всех прочих новгородских берестяных грамот словоформа *техъ*, с ⟨*ѣ*⟩: в остальных грамотах XI–XII вв. представлено только *тихъ*, *тими*, *тию* (§ 3.26).

О некоторых других чертах, несколько отличающих данную грамоту от обычных новгородских документов (союз *та*, управление *поручитиса по кого*), см. Попр.–VIII. (Но что касается *ныне ка*, которое тоже фигурировало в этом списке, то

частицу *ка* здесь, по-видимому, следует рассматривать как более тесно связанную с императивом *посъли*, чем с наречием *ныне*; а место этого *ка* во фразе определяется законом Вакернагеля, см. § 4.27.)

Таким образом, грамота № 109 не имеет никаких однозначных признаков др.-новг. диалекта; более того, некоторые ее черты (правда, не очень яркие) отличают ее от основной массы новгородских берестяных грамот XI–XII вв. Возможно, ее автор Жизномир был родом из Юго-Западной Руси (предполагать, что сама грамота оттуда и пришла, ее содержание специальных оснований не дает).

Отметим также некоторые явления, не имеющие особой диалектной окраски.

В *а ныне са дружина по ма пороучила* представлен редкий для др.-р. текстов тип согласования со словом *дружина*: сказуемое стоит в единств., а не во множ. числе (§ 4.24). Возможно, определенную роль здесь играет то, что за Жизномира поручились не члены дружины по отдельности, а дружина в целом как единое юридическое лицо.

А нынѣ (или *а нынѣча*) в берестяных грамотах часто значит не ‘а теперь’, а ‘потом’, ‘затем’ или даже ‘так что’ (см. Факкани 1995: 96–97, Лубоцкий, Вермеер 1998: 156–157).

Относительно *яти въ томъ* ‘уличить в этом’, ‘схватить за это’ см. § 4.8.

А 15. Грамота № 238 (стратигр. кон. XI – сер. 10-х гг. XII в., внестратигр. предпocht. первое 20-летие XII в.; Нерев. И)

... | несъдицеви полъ патѣ рѣза[нѣ : а] (мъ)нѣ еси
вѣдале дѣвѣ коунѣ цѣто же за м[з](но)[ю] твориши
[за] мѣною осмь коунѣ и гривна : поиди же вѣ горо
(дѣ) [мо]гоу са съ тобою ати на водоу

Перевод: ‘... [Ты дал (?)] Несдичу четыре с половиной резаны, а [мне] ты дал две куны. Что же ты утверждаешь, будто за мной восемь кун и гривна? Пойди же в город — могу вызваться с тобой на испытание водой’.

Грамота чрезвычайно интересна тем, что содержит угрозу вызова на Божий суд, а именно, на испытание водой. Испытание водой в одних случаях состояло в том, что испытуемый должен был достать голой рукой кольцо со дна сосуда с кипящей водой, в других — в том, что испытуемого, связанного веревкой, бросали в воду (в последнем случае он признавался невиновным, если шел ко дну, и виновным, если оставался на поверхности).

Согласно Русской Правде (ст. 22), *ажсе не боудеть лица, тѣ тогда дати кмоу железозо из нѣволѣ до полузривны золота; аже ли мнѣ, то на водоу, или до двою зривноу; аже мнѣ, то ротѣ ити кмоу по своѣ коуны*, т. е. если иск был не менее полугривны золота, полагалось испытание раскаленным железом, если от полугривны золота до двух гривен (вероятно, серебра) — испытание водой, при еще меньшем иске — рота (клятва). В грамоте № 238 речь идет о гривне и восьми кунах, т. е. по нормам Русской Правды здесь достаточно роты. Автор мог неточно знать нормы закона или, что более вероятно, просто допустил довольно естественное для угрозы преувеличение.

Графика: 1) станд.; 2) *оу, е, и*. В *цѣто ц* переправлено из *н*.

Слова за *мъною*, стоящие перед *творишии*, повторены и после него: автор по ходу письма предпочел изменить порядок слов, но первое за *мъною*, ставшее лишним, не зачеркнул; недосмотр этого типа неоднократно встречается как в грамотах (ср., в частности, № 558, 219, 414, 413), так и в рукописных книгах.

Редуцир.: I — *дѣвѣ*, за *мъною* (2×), *гривьна*, *цѣто*, *Несѣдищеви*, *въдале*. Конец слова: *осьмь*.

Морфология: *-е* в *въдале*; *-ѣ* в Р. ед. *платѣ*, *рѣза[нѣ]*; *-еви* в Д. ед. *Несѣдищеви*.

Творишии означает 'утверждаешь, что', 'делаешь вид, что', 'притворяешься, что'; для берестяных грамот это основное значение глаголов *творити*, *творитисѧ* (см. § 5.14). Бессоюзное подчинение придаточного при *творити(сѧ)* нормально (см. Попр.–VIII); ср. в этом отношении также пример из Фенне (257): *Tu tvorill* ('считал') *ias ne primetill tzto ty promenæ govorill*.

Для конструкции *могоу сѧ съ тобою ати на водоу* ср.: *Ia stoboi ottom sapole isimatza* (Фенне, 234) = *я с тобой о том за поле изыматься* (хочу, могу), т. е. 'готов на судебный поединок', а также *да в томъ имали^с с ними за пытку* (МДБП, с. 251, 1639 г.). Разница здесь по существу лишь в выборе предлога (*на* или *за*); ср. предлог *на* в *емлеть* и *на желѣзо* 'берет (вызывает) его на испытание железом' (ПР по Пушкинскому списку, ст. 85) и в особенности в *то на водоу* (ПР, ст. 22, см. выше).

Несѣдичь — производное от имени *Несѣда*, о котором см. № 105 (Б 49).

А 16. Грамота № 241 (стратигр. кон. XI – 1 треть XII в., Нерев. И)

Ѡ къснатина къ жданѧ запла[ти]
 стьпаньцю к[ъ] ро[жеств]ѧ н[ѣ] з[апла]ѣ
 тиши а на отроке [ѡ] д[ъ]во[ѣ] то[го]
 бжди

В правой части листа сохранность бересты очень плохая, буквы идентифицируются с чрезвычайным трудом и не всегда надежно (ни в издании, ни в Попр.–IX текст грамоты не был прочитан до конца).

Перевод: 'От Коснятина к Ждану. Заплати Степанцу к Рождеству. Не заплатишь — [потеря] на отроке (т. е. при взыскании долга через отрока) раза в два больше, пожалуй, будет'. Можно также отнести слова 'к Рождеству' не к 'заплати', а к последующему 'не заплатишь'; смысл от этого почти не меняется.

Отрок — младшее должностное лицо, род судебного исполнителя. Мог действовать как в роли помощника более высокого должностного лица, так и самостоятельно. В берестяных грамотах обычно фигурирует в этом последнем качестве — в основном в связи со взысканием долгов.

По содержанию грамоту № 241 можно сравнить с грамотой Звен. 2, где аналогичная ситуация описывается более подробно (см. Б 43). Об авторе грамоты Коснятине см. № 109 (А 14), а также № 397 (Б 132).

Графика: 1) ѣ станд., ь в основном станд. (с отклонениями к ь = е), ѣ → е; 2) ж, е.

Редуцир.: I — *д[ъ]во[ѣ]*, *Ѡ Къснатина*, *Стьпаньцю*, *къ Жданѧ*, *Ро[жеств]ѧ*.

Морфология: отметим императив 3-го лица *бжди*. Значение этого *бжди* — скорее всего предположительное, т. е. здесь сохранена одна из древних функций оптатива.

Для *о дѣвое* ср. [ω] *3 рѣбла* 'примерно на 3 рубля' 144. Для *дѣвое того* ср.: *послоу и по^пу что оучинать, за двоѧ того оузати, два платежа* (Смол. дог. 1229 А, 20–21).

А 17. Свинцовая грамота № 1 (стратигр. кон. XI – 1 треть XII в., внестратигр. предпочт. первое 20-летие XII в.; Нерев. Е)

Письмо написано на свинцовой пластинке. По способу нанесения букв и по жанру оно столь сходно с берестяными грамотами, что мы считаем возможным рассматривать его в одном ряду с ними (в издании это письмо помещено после берестяной грамоты № 318 — НГБ V: 154–155).

Ў носька къ мѣ
 статѣ заожеричѣ
 отрокѣ лони крили
 соуждальць ходоу
 тиничѣ възъми до
 вѣ гривнѣ на на
 мѣ

В разгадывании этой исключительно трудной грамоты участвовало много исследователей; история ее изучения подробно рассмотрена в статье Мароевич 1996. Там же предложена если и не совершенно бесспорная, то во всяком случае наиболее успешная, с нашей точки зрения, из многочисленных конкурирующих интерпретаций этой грамоты (которой мы и следуем ниже). В ней использованы наиболее надежные элементы предшествующих решений и предложена новая трактовка заключительной фразы.

Перевод: 'От Носка к Местяте. Заозерского отрока в прошлом году купили. Суздалец Ходутинич пусть возьмет две гривны в качестве процентов'.

О других возможных интерпретациях см. указанную статью.

Графика: 1) одноеровая система: ъ → ѣ, в остальном ѣ станд., за исключением *довѣ* (*дѣвѣ*); *ѣ* станд.; 2) *оу*. Единичное *довѣ* вместо *дѣвѣ* — проявление того же взаимоложения двух разных графических систем, которое в более яркой форме представлено в грамоте № 866 (см. Б 5).

Редуцир.: I — *Носька, довѣ, гривнѣ, соуждальць, възъми*; в двух последних примерах представлены также и сильные редуцированные.

В *заожеричѣ ж* вместо *з* отражает шоканье (§ 2.14).

Морфология: отметим В.ед. *заожеричѣ отрокѣ* (впрочем, не исключено, что *заожеричѣ* — это Р. мн., т. е. речь идет об отроке заозеричей), императив 3 ед. *възъми*. Непоказательны словоформы И. ед. (мягкого склонения) *соуждальць, Ходоутиничѣ*.

Слово *отрокѣ* выступает в данном случае в редком для берестяных грамот значении 'слуга'. О словах *намѣ* и *крити* см. Лингв., § 72–73 и 78–79.

Имя *Мѣстятя*, как и *Мѣстиль, Мѣстѣко*, произведено от основы *мѣст-* — вероятно, в ее древнейшем значении 'прокормление', 'проживание', 'пребывание' (см. Фасмер, статья *место*); ср. сходные значения у основы *жир-*, которая тоже активно участвует в образовании антропонимов.

Для *Ходута* ср. очень близкое по структуре *Ходота* — имя вятичского князя, упоминаемого в "Поучении" Мономаха (Лавр., л. 81об.). *Носько* — прозвище.

А 18. Грамота № 120 (стратигр. кон. XI – сер. 10-х гг. XII в., Нерев. А)

Ў акима къ нестьруо
 вѣдди вѣкъшуо

Перевод: 'От Якима к Нестеру. Дай векшу'. Векша — наименьшая денежная единица ($1/6$ куны, $1/150$ гривны).

Графика: 1) ъ станд., $e \rightarrow e\bar{b}$ (1/1), \bar{b} станд.; 2) yo, u .

Редуцир.: I — *ѡѣкъшуо, ѡѡдаи*.

А 19. Грамоты, связанные с Павлом и Иваном (конец XI – 1 треть XII в., Троицк.)

Из грамот, найденных на Троицком раскопе (на усадьбах к западу от Пробойной улицы) в слоях конца XI – 1 пол. XII в., в двух (№ 736, 745) фигурирует Павел, в шести (№ 736, 586, 633, 897, 903, 907) — Иван (Иванко), в одной (№ 736) — оба эти лица сразу.

В. Л. Янин предположил (НГБ IX: 10, 34), что Иван, фигурирующий в грамоте № 633, где он предстает как предводитель военного похода (а также и в № 586), — это новгородский посадник Иванко Павлович, занимавший эту должность в 1134–35 гг. Он был одним из предводителей похода на Суздаль в конце 1134 г. В этом походе он и погиб (в трагической для Новгорода битве на Ждане горе 26 января 1135 г.); *и оубиша посадника новгородскаго Иванка моужа храбра зѣло*, говорит об этом НПЛ. С именем Иванка Павловича связан также воздвигнутый в 1133 г. Стерженский крест (см. Б 40).

Находка грамоты № 736, соединяющей имена Ивана и Павла, и грамоты № 745, исходящей от Павла, подкрепляет указанное предположение и позволяет видеть в персонажах этих грамот отца и сына.

Правда, в летописи и на Стерженском кресте посадник назван *Иванко*, тогда как в берестяных грамотах в основном представлено имя *Иванъ* (и лишь в одной — № 907 — *Иванъко*). Но подобные колебания между нейтральной и гипокористической формой имени в новгородских источниках известны. Например, посадник начала XII в. именуется в списках новгородских посадников *Микула* (и, возможно, он же стоит за именем *Микула* в грамоте № 109, см. А 14); между тем его дети именуются в Синод. НПЛ *Петрило Микульчичъ* и *Костантинъ Микульчичъ*, что однозначно указывает на вариант *Микулька*. Упомянутый *Петрило Микульчичъ* в одном из списков посадников (НПЛ, с. 164) назван *Петрата*, в другом (НПЛ, с. 472) — *Петръ* (и, возможно, он же стоит за именем *Петръ* в грамоте № 336, см. Б 1).

Вполне возможно, что Павел, отец посадника Иванка Павловича, тождествен ладожскому посаднику Павлу, который, согласно НПЛ, в 1116 г. *заложи Ладогоу городъ каманъ* (т. е. построил каменную стену).

Ниже приводятся грамоты № 745 и 736, которые, как можно полагать, являются самыми ранними из названной группы писем, поскольку в них участвует Павел, т. е. отец. К ним добавлены фрагменты № 903 и 897. Грамоты № 907 и 586, где Иван упомянут лишь косвенно, входят в состав других статей — А 13 и 20. Грамота № 633, относящаяся, вероятно, к 1134 г., принадлежит уже к другому хронологическому разделу (см. Б 6).

№ 745 (стратигр. кон. XI – 1 четв. XII в., внестратигр. предпочт. первое 20-летие XII в.; Троицк. П)

Ѡ павѣла из ростова къ братомѣжъкоу аже то лодиа присѣлана кына
нина обѣсти ꙗ къназоу дати не боуде присловѣа ни тобѣ ни павѣ
лови

Перевод: 'От Павла [письмо] из Ростова к Братонежку. Если ладья киевлянина [уже] прислана, то сообщи о ней князю, чтобы не было худой славы ни тебе, ни Павлу'.

Князь — вероятно, Мстислав Великий (княжил в Новгороде в 1088–93 и 1095–1117 гг.).

Трактовать сочетание *ѿ Пав(ь)ла из Ростова* как 'от Павла-ростовца' нет оснований: судя по другим древнерусским текстам, в этом случае ожидалось бы *ѿ Пав(ь)ла ѿ ростов(ь)ца*. Павел находится в отъезде и заботится о том, чтобы за это время его репутация не пострадала. Братонежко, к которому он обращается, судя по структуре имени, мог быть каким-то родственником Нежаты и Нежки (см. А 20). Вполне вероятно, что и сам Павел состоял в родстве с этой семьей, ср. тесные отношения Ивана с Нежатой (№ 586) и с Завидом (братом Нежаты и Нежки; № 736).

Поскольку автор письма Павел назван в тексте в третьем лице, можно предполагать, что он писал его не сам.

Графика: 1) одноеровая система: *ь* → *ѣ*, в остальном *ѣ* станд.; *ѣ* станд.; 2) *оу, и*. Редкая особенность: буква *ж* использована в функции *ю* (*обѣсти ж*); ср. возможность такого употребления буквы *ж*, например, в Изборнике 1076 г.; в берестяных грамотах можно указать еще *собож* 150 (Б 132). Отметим варьирование *ь* ~ *и* (где *ь* скрыто за написанием *ѣ*) в позиции перед [j]: *присловѣа*, но *лодиа*.

О написании *кѣназоу* (с *оу*) см. § 2.9.

Редуцир.: I — *присѣлана, кѣназоу, Павѣла, Павѣлови, Братонѣжскоу*.

Морфология: *-ови* в Д. ед. *Павѣлови* (ср. *кѣназоу, Братонѣжскоу*), отсутствие *-тъ* в *не боуде*. В И. ед. вместо исконного *лодии* выступает уже новое *лодиа*. Отметим И. ед. жен. *кѣанина* (от притяжательного *кѣанинь*).

В грамоте представлен самый ранний ныне известный пример союза *дати* 'чтобы' (= *да ти*); см. § 4.38 (в частности, по вопросу о слитном или раздельном его написании). Интересен союз *аже то* 'если': здесь релятивизатор *то* (§ 4.35) присоединен не к относительному местоимению или наречию, как обычно, а к союзу.

Отметим дистантное расположение членов сочетания *лодиа ... кѣанина* (§ 4.31). В *обѣсти ж кѣназоу* представлена такая же схема управления, как, например, у современного *возвестить* (и древнего *възвѣстити*), ср. *возвестил нам его приход* и т. п.

Слово *присловѣк* означает 'худая слава', 'худая молва': см. № 286 (Г 56), где это слово встретилось в том же значении.

№ 736 (стратигр. 10-е – 30-е гг. XII в., Троицк. О)

На двух сторонах берестяного листа написаны (разными почерками) два разных письма, причем второе явно представляет собой ответ на первое. С лингвистической точки зрения это, разумеется, два самостоятельных документа.

Внешняя сторона — № 736 а

+ отъ ивана къ дрист[ѣ]ивоу [а]же то [на]мъ възале еси павьловъ (а)
[н]а прокопѣ възати а възале ли еси а в[ѣ]зѣми [и] з[а]--доу -е а възал[е] а (пр)ѣ
[и]сѣ[ли] т[а]коую же вѣсть сѣмо [ц]и естъ самѣ в[ѣ]хоу [ли]хв[оу] въз[а]ле

От письма сохранился лишь нижний слой (может быть, первый слой оторвал адресат письма перед тем, как воспользоваться оборотом того же берестяного листа для ответа). Поэтому текст во многих местах читается лишь с огромным трудом и

не всегда надежно. Для недочитанного места во 2-й строке с учетом сохранившихся элементов букв можно предложить (хотя и без особой уверенности) реконструкцию [i] З[а](ви)доу (ж)е. На правом конце листа небольшой кусочек обломился: утрачено по 1–2 буквы в первых двух строках. На конце 1-й строки утраченные буквы можно реконструировать либо как (а), либо как (а и); на конце 2-й строки достаточно надежно реконструируется (п). Во второй половине 3-й строки чтение некоторых мест ныне уточнено по сравнению с ДНД₁.

Перевод: 'От Ивана к Дрисливу. Если ты взял Павловы проценты, то [нужно] взять у Прокопьи. Если же ты [уже] взял, то возьми ... (возможно: также и для Завида). Если же [и это] взял, то пришли сюда весть также о том, отдал ли он сам всю лихву' (под "он", вероятно, понимается Прокопья, но, может быть, и Завид).

Выражение *намъ Павльовъ* 'Павловы проценты', вообще говоря, двусмысленно: это либо проценты, которые Павел должен выплатить, либо проценты, которые ему причитаются. Учитывая характер отношений между действующими лицами, более вероятным следует признать второе.

Если реконструкция [i] З[а](ви)доу (ж)е верна, то речь здесь идет скорее всего о том же лице, что в № 644 (А 20).

Графика: 1) станд.; 2) *оу, е, и*.

Редуцир.: I — (п)[i]сѣ[ли], *възале* (3×), *възати*, [вѣд]але, *Дрист[ѣ]ливоу*, *Павльовъ*, в[ѣз]ми, в[ѣ]хоу. Отметим сильный ѣ в в[ѣз]ми.

В[ѣ]хоу 'всю' — самый ранний ныне известный пример древненовгородского *вѣх-*, *вѣх-* 'весь' (выбор между [ѣ] и [ѥ] здесь не вполне надежен); см. § 2.9, 2.15^б.

Морфология: -е в И. ед. *саме* и в перфектах *възале* (3×), [вѣд]але (ср. -ѣ в В. ед. [на]мъ, *Павльовъ*), -ѣ в М. ед. [и]а *Прокопѣ*. О сохранении связи в перфекте *есть* ... [вѣд]але см. § 4.20.

О союзе *аже то* см. выше, № 745. Любопытно, что отец и сын начинают свои письма фразами совершенно одинаковой структуры: *аже то лодиа присълана кылина* и *аже то намъ възале еси Павльовъ*.

Если верна реконструкция [ли]хв[оу], то в грамоте присутствуют сразу два термина, обозначающих 'проценты', 'рост': *намъ* и *лихва*; ср. *а намъ дѣла рекше лихвы* ... в ст. 4 "Вопрошания Кирикова" по списку Ферапонтовской кормчей (см. Лингв., § 72, с. 165). Пока еще не совсем ясно, различались ли эти два слова какими-то нюансами значения или разница была чисто стилистической. В других берестяных грамотах слово *лихва* не отмечено.

Положение энклитики *еси* во фразе [а]же то [на]мъ възале еси Павльовъ говорит о том, что после *аже то намъ* в данном случае проходит "ритмико-синтаксический барьер" (§ 4.28).

Внутренняя сторона — № 736 б (внестратигр. предпочт. не позднее 10-х гг. XII в.)

(о)тъ дристива къ виванѡу не възале есмь ни вѣкъшѣ ни ви-
[д]алъ его толико възалъ есмь ꙗ прокопѣ възалъ без ногъ
атѣ гривнѣ

Перед начальным (о)тъ, возможно, стоял еще и крест, ср. № 736а.

Перевод: 'От Дристива к Ивану. Я не взял ни векши и [даже] не видал его. Я взял только у Прокопьи, [а именно], взял без ногаты гривну'.

Это ответ (скорее всего немедленный) на письмо № 736а. Слово *его*, очевидно, подразумевает Павла: Дристив либо не взял ни векши у Павла, либо ни векши для

Павла (ср. выше о № 736а). Интересно, что автор предпочитает называть себя чуть-чуть иначе, чем его именует Иван: *Дристинъ*, а не *Дристьливъ*.

Графика: 1) станд.; 2) *ж* ~ *ж/оу*, *е*. В *къ Вивану* первое *в* — описка (предвосхищение *в*). В конце 1-й строки после *ви* начата и, по-видимому, брошена еще какая-то буква.

Редуцир.: I — *вѣкъиѣ*, не *възале*, *възаль* (2×), *зривънж*. Конец слова: *есмь* (2×).

Морфология диалектная с непоследовательной коррекцией: *-е* в не *възале* (наряду с *-ѣ* в ни *ви[д]аль*, *възаль* [2×]), *-ѣ* в Р. ед. *без ногатѣ*. Отметим также *-ѣ* в Р. ед. *ни вѣкъиѣ*, *ж Прокопѣ*. Любопытен переход от *-е* в не *възале* к *-ѣ* в последующих перфектах: автор как бы спохватился, что он пишет слишком попросту, и далее уже употреблял наддиалектное окончание.

Положение энклитики *есмь* во фразе *толико възаль есмь ж Прокопѣ* говорит о наличии “ритмико-синтаксического барьера” (§ 4.28) после *толико*. Очевидно, *толико* имело более самостоятельный статус, чем современное *только*, т. е. оно приближается здесь по смыслу к целой фразе типа *я сделал только вот что*.

Поскольку векша — наименьшая из денежных единиц, выражение *ни вѣкъиѣ* легко приобретает фигуральное значение типа ‘ни гроша’, ‘ни копейки’; ср. *аже немчиць крѣнеть зрѣноу золота, платити емоу ногата вѣсцю; или продасть, не дати емоу ни векше* (т. е. ‘он не платит ничего’) (Смол. дог. 1229 D, 110–111). Аналогично: *ни векшею не длѣжьнѣ* 336, *а не виновате есмь ни вѣк(ѣ)шею* 834, *ни ... вѣкъиѣ одное* 222.

Для *Дристьливъ* ср. в глоссарии Спарвенфельда (Биргегорд 1975: 197, № 35): *дрисна*, *modestius оутроба* — *durchlopp*, *rennesketa*; *adject. дрисливыѣ*.

В данную группу входят также следующие фрагменты.

№ 903 (стратигр. кон. XI – нач. XII в., Троицк. Е)

...[оу] --(-)[ѣ]ж[ѣ] : | иванѣ : въда тѣдо|р)- ...

В конце 1-й строки могло стоять и [ѣ], а не [ѣ]: верха нет; но судя по наклону, ѣ вероятнее. Если это действительно ѣ, то грамота одноеровая.

Может быть, в верхней строке стояло *повѣжъ*. Тогда фрагмент можно истолковывать так: ‘... скажи Ивану: дал Тудо[р] ... (или: дай Тудо[ру])’ (где *въда* — либо аорист, либо недописанное *въдаи*); менее вероятно ‘даст Тудо[р] ...’ (где *въда* — презент).

Представляет большой интерес буква *ж* (полый юс большой), встретившаяся в этом тексте дважды (к сожалению, правда, самый низ буквы в обоих случаях оторван, что несколько уменьшает наглядность этих примеров). До находки данной грамоты эта буква была отмечена только в существенно более поздних берестяных грамотах — в азбуке № 778 (нач. XIII) и в фрагменте № 151 (2 четв. XIII).

Об имени *Тудоръ* см. А 8.

№ 897 (стратигр. 10-е–30-е гг. XII в., Троицк. С)

... | на нь на ивана а и вѣвъдаи(...) ... | [д]а[с]т[ѣ] з]а (-)-----оу моласа (| ...)

С синтаксической точки зрения представляет интерес группа *на нь на Ивана* ‘на него, Ивана’.

А 20. Грамоты, связанные с Нежатой (конец XI – 1 треть XII в.; Троицк.)

В шести грамотах, найденных на Троицком раскопе (в основном на усадьбе Е, но также на двух соседних) в слоях конца XI – первого десятилетия XII в., фигурирует Нежата. Имя Нежаты стоит также на деревянном цилиндре начала XII в., найденном на той же усадьбе Е. Едва ли можно сомневаться в том, что это одно и то же лицо. Интервалы, которыми датируются эти грамоты, смыкаются примерно вокруг рубежа 1 и 2 четверти XII в.

Как уже отмечено в предыдущей статье, Нежата и его родственники обнаруживают тесную связь с семьей Павла и Ивана — возможно, родственную.

№ 586 (стратигр. кон. 80-х гг. XI – 1 четв. XII в., Троицк. Г)

отъ нѣжатѣ вишнѣ и вина и гароусъ
и моукоу кожоухъ иванѣ
и сковородоу

Учитывая датировку остальных грамот данной группы, эту грамоту следует отнести ближе к концу ее стратиграфического интервала.

Основное содержание грамоты — список требуемых предметов: 'Вишен, вина, укус и муку, Иванову шубу и сковороду'.

Вина — очевидно, Р. ед. (едва ли В. мн.). В. падеж существительных в грамоте (а в случае *вишнѣ* и *вина* — Р. в партитивном значении) скорее всего определяется подразумеваемым *възьми* (ср. структуру грамот № 509, 219, 260).

Начальное *отъ Нѣжатѣ* может быть истолковано двояко: как указание, от кого следует получить названные вещи, или как неполная адресная формула (ср. № 119, А 23), указывающая лишь, от кого исходит само распоряжение о доставке этих вещей.

По какой-то причине Иванова шуба находится у Нежаты (или должна быть ему доставлена). Любопытно, что среди надписей на стенах новгородского Софийского собора, датируемых 1050–1112 гг., имеется следующая (Медынцева 1978, № 59):

ГѢ ПОМОЗИ РАБОУ СВОЕМОУ НѢЖАТѢ ИВАНИЧОУ

Но, разумеется, серьезным аргументом в установлении родственных отношений между персонажами настоящей грамоты она все же служить не может.

Графика: 1) одноеровая система: *ь* → *ѣ* (*вишнѣ* <*вишень*>, *Иванѣ* <*Ивань*>), в остальных стандарт.; 2) *оу*, *и*. В *и вина* буквы *ив* соединены в лигатуру.

Материала по слабым редуцированным нет. Особую проблему составляет написание *вишнѣ*. Отсутствие редуцированного между *ш* и *н* (в сильной позиции!), конечно, может быть и опiskой; но возможно также, что в этом слове редуцированного вообще не было. В самом деле, в грамоте № 586 представлена древнейшая славянская фиксация слова *вишня*, а все прочие фиксации (считая даже производные слова) отстоят от нее во времени на несколько веков, т. е. заведомо относятся к эпохе после падения редуцированных. Словоформы *вишен*, *вишенье*, *вишенка* и т. п. ничего не доказывают, т. к. сонант *н* обнаруживает такое развитие и без **ь*, ср. *вѣсен*, *весенний*, *басен*, *басенка* и т. п. (с древним *-*sn*-). Этимология слова *вишня* (см. Фасмер) не дает специальных оснований для выбора между реконструкциями **višnja* и **višnja* (в последнем случае — из **višnja*).

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *отъ Нѣжатѣ*.

Отметим очень точное использование союза *и*: он ставится (если нужно, с повторением) только внутри группы однородных предметов. Этим достигается четкое деление перечисляемого на две категории — съестные припасы и предметы обихода.

№ 644 (стратигр. сер. 10-х – 20-е гг. XII в., внестратигр. первое 20-летие XII в.; Троицк. Е)

+ ѿ нѣжеке ко завидѣ чѣмоу не восолѣши чѣто ти есемо водала
ковати • а дала тобѣ а нѣжатѣ не дала • али чимо есемо виноваѣ
та а восоли отроко • а водале ми еси хамече • а чи за то не даси • а
восоли ми вѣсть • а не сестра а вамо оже тако дѣлаете не исправитѣ
ми ничѣто же • а во три колотокѣ вокѣе то ти • дѣ • золотникѣ во
кольцю • тию

Перевод: 'От Нежки к Завиду. Почему ты не присылаешь то, что я тебе дала выковать? Я дала тебе, а не Нежате. Если я что-нибудь должна, то посылай отрока (т. е. судебного исполнителя). Ты дал мне полотнишко; если поэтому не отдаешь [то, что я дала выковать], то извести меня. А я вам не сестра, раз вы так поступаете, не исполняете для меня ничего! Так вкуй же [отданный тебе металл] в три колтка; его четыре золотника в тех двух кольцах'.

Очевидно, Нежка отдала для перековки в колтки (височные подвески) два кольца (вероятно, золотых). Золотник — мера веса (около 4,25 г). Отметим множественное (не двойственное) число в *вамо*, *дѣлаете*, *не исправит(е)*; это значит, что Нежка имеет в виду не только Завида и Нежату, но также и каких-то других родственников, с которыми она их объединяет. Заметим, что Завид едва ли сам был ювелиром: скорее он был домовладельцем, от которого зависели какие-то ремесленники.

Фразу *а восоли отроко* следует, по-видимому, понимать не в прямом смысле, а как сарказм: послать судебного исполнителя к сестре значит поступить с ней как с чужим человеком. Таким образом, эта фраза уже как бы подготавливает последующее *а не сестра а вамо*. Понимание фразы *а восоли отроко* как 'пришли слугу', принятое, в частности, в НГБ IX, ныне представляется менее вероятным — прежде всего потому, что для в берестяных грамотах слово *отрокъ* в безусловном большинстве случаев выступает в значении 'должностное лицо' (ср. с настоящей грамотой в особенности фразу *не с[ъ]ль отрока* Ст. Р. 6).

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ѣ* = *е* (с преобладанием *е*), *ѣ* → *ѣ/е* (8/1); 2) *ѣ/оу* (2/1), *е*, *и*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *е*. В 1-й строке в *водала* буква *о* переправлена из какой-то другой буквы.

Редуцир.: I — *восолѣши*, *восоли* (2×), *колотокѣ*, *золотникѣ*, *кольцю*, *чѣто*, *ничѣто же*, *Нѣжеке*, *водала*, *водале*, *вокѣе*. Плавные: *колотокѣ*. Конец слова: *есемо* (2×; NB вставное *е* после *с*), *чимо*; *ѣе* = ⟨*уи*⟩ в *вокѣе*.

Это одна из двух самых ранних грамот (вместе с № 752), надежно свидетельствующих об отвердении [м'] в конечном **мь* и, следовательно, о падении конечных редуцированных (поскольку [м'] могло отвердеть только после падения *ь*). Так, **jesmь* уже превратилось здесь в [jes'm], [jes'ьм] или [jes'ем]. Примечательно, что срединные редуцированные при этом еще полностью сохранены (по крайней мере, на письме) — с точностью до буквенных замен, требуемых графической системой грамоты.

Морфология: *-е* в *водале*, ⟨*-ѣ*⟩ в Р. ед. ѿ *Нѣжеке*, в И. мн. муж. *4 золотникѣ* и в В. мн. муж. *во три колотокѣ*; М. дв. *тию* (вместо первоначального *тою*: *ти-* по ана-

логии с *тихъ*, *тимъ*, *тими*, *тима*, см. § 3.26). Отметим М. дв. *во кольцо*, В. ед. *отроко*. О принадлежности слова *кѣлтѣк-* к мужскому роду см. Изуч. яз., § 21; мужской род засвидетельствован также в юго-западноукраинских боржавских говорах: *кѣлтѣкы* 'серьги', И. ед. *кѣлтѣк*, Р. ед. *кѣлтѣка* (село Синевир, запись М. Н. Толстой, 1993 г.). Относительно *ничето же* в функции Р. падежа см. § 4.6.

В чемоу не восолеши 'почему [никак] не присылаешь', *за то не даси* 'из-за этого не даешь', *не исправитъ ми ничето же* 'не исполняете для меня ничего' представлен так наз. "презент напрасного ожидания", см. § 4.18 и Изуч. яз., § 60.

А не сестра а вамо — устойчивая формула по модели, восходящей, вероятно, к языческой формуле отречения от своего рода; могла использоваться как клятва, угроза и т. п.; ср. № 531 (Б 98), а также фразу: *дажь стоиши в томъ радоу, то ты намъ братъ* (из послания к брату — Ипат. [1190], л. 232).

Хамьць — уменьшительное от *хамь* 'полотно', см. № 288 (Г 15).

Оже тако дѣлаете — самый ранний пример глагола *дѣлати* в значении, которое ныне стало основным: 'действовать', 'поступать', англ. 'do' (обычные др.-р. значения — 'строить' и 'возделывать [землю]', главное ц.-сл. значение — 'работать', 'трудиться').

Исправити — 'привести в исполнение обязательство' (см. Лингв., § 80).

Въковати (*что въ что*) означает: 'затратить (определенное количество металла и т. п.) при изготовлении ювелирного изделия'; ср.: *и въкова в ню* (икону) *боле трии десеть гривень золота, кромѣ серебра и каменя драгаго и женчюга* (Лавр. [1155]).

№ 904 (стратигр. 1 четв. XII в., Троицк. Е)

Ѡ тюткы къ нежатѣ д[а]------(-)
тиноу :з: гривень : а ты д----(-)
роценови

Разбор грамоты дается с учетом работы Гиппиус 2004а.

Для первой лакуны наиболее вероятна реконструкция *д[а](и Късна)тиноу*; речь шла скорее всего о том же человеке, которому адресована грамота № 915 (А 5).

В конце документа, вероятно, фигурировало имя *Дрочень*. Можно предложить реконструкцию *д(аи ... Д)роценови*, где после *даи* стояла какая-то цифра. Менее вероятно, что было сказано просто *д(аи Д)роценови* (поскольку в этом случае места было бы вполне достаточно, чтобы не делать нехарактерного для данной эпохи переноса через согласную).

Последняя фраза грамоты (начинающаяся с *а ты*), по-видимому, написана другим почерком. Судя по словам *а ты*, эта часть обращена уже не к Нежате, а к другому лицу. О возможных вариантах коммуникативной ситуации, стоящей за документом такой структуры, см. Гиппиус 2004а.

Перевод (с конъектурами): 'От Тютки к Нежате. Дай Коснятину шесть гривен'. Вторая часть: 'А ты дай [столько-то] Дрочену'.

Графика: 1) станд.; 2) *оу*.

Редуцир.: П — *Тюткы*. Это самый ранний в нынешнем фонде берестяных грамот пример пропуска редуцированного между двумя шумными согласными.

Представляет значительный интерес сочетание [т'у] в *Тюткы*: мы видим, что такое сочетание, первоначально невозможное, в данную эпоху уже было допустимо.

Морфология: наддиалектное *-ы* в Р. ед. *Ѡ Тюткы*. Отметим Д. ед. *...роценови*.

Имя *Тют(ь)ка* — либо иноязычного, либо звукоподражательного происхождения. Ср. у Даля, в частности: *тiотья* ‘дворовая птица’, ‘тихий, смиренный человек, “мокрая курица”’ (вятск.), ‘увалень, неряха, замарашка’ (пск.); *тiотьяка* ‘шенок, котенок’, ‘собачонка, собачка’ (зап.); *тiотень* ‘глиняный плавильный горшок кубышкой, под горлом широкий’. По Фасмеру, *тiотья* ‘курица и т. п.’ — звукоподражательное (от *тiо-тiо-тiо* — подзывание кур); этимология слова *тiотень* неясна. В древнем Новгороде имена с корнем *тiот-* были достаточно известны: в НПК находим деревни *Тютково* (V: 633; VI: 440), *Тютковичево* (I: 115), *Тютцы* (III: 12, 568, 569), также *Тютковское* поле (V: 631) (ср. еще *Тюшино*, *Тюхино*), из антропонимов — *Тютевъ*, *Тютчевъ*, *Тютихинъ*, *Тютюхинъ*, также *Тюша*, *Тюшинъ*, *Тюхинъ*. Из Тупикова (с. 851) особо отметим: *Данило Тюткинъ*, вологодский земский целовальник XVII в. (но *Яцко Тютка* [западн., XVI в.], возможно, относится не сюда, а восходит к *тетка*).

Имя *Дрочень* относится к категории отпричастных (§ 5.4); корень тот же, что в именах *Дрочка*, *Дрочила* (см. Б 106).

№ 892 (стратигр. 10-е–30-е гг. XII в., внестратигр. не ранее 20-х гг. [предпочт. не ранее 40-х] XII в.; Троицк. Е)

Соотношение стратиграфической и внестратиграфической оценки позволяет предполагать, что писавший был молод.

ГРАМОТА : ОТЪ ДЪМЪКЪ КЪ НЪЖАТЬ ...
 ЕСМЬ : ВЪКЛЪЧИЛЪ : ВЪ ПОДЪВ...
 НОГАТЬ : ПО ТОЛИКУ И ОТ...
 ПРОСАТЬ : А ОТЪ ПОКРОВЪ[Ц]Ь ...
 РЪЗАН : СЪДОРОВЪ (БУДИ)

Попытка реконструкции: ‘Грамота от Демки к Нежате. ... я вложил в подволоки (?) [по столько-то] ногат. По такой цене и от[дай, если] спросят. А от покровцев ... [на столько-то] резан. Будь здоров’.

Демка может быть тем же лицом, что Демша в № 849 (Б 22).

Подъволока — женская верхняя одежда (см. Срезн.). *Покровыць* — плат, покрывало; слово известно прежде всего как церковный термин (‘покров на чашу и дискос’), но оно могло означать и покрывало бытового назначения (см. Слов. XI–XVII, 16: 178, статья *покровецъ*, знач. «д»).

Словам *есмь* *въклъчилъ* предшествовало, судя по позиции энклитики *есмь*, всего одно фонетическое слово; скорее всего это было наречие (например, *нынѣ*) или союз, соотнесенный по смыслу с *по толику* в следующей фразе (например, *како, како ти, како то*). Конъектура *подъв(олокъ)* представляется наиболее вероятной: судя по слову *покровыць*, речь шла о торговле изделиями из тканей. После *а отъ покровыць* могло быть сказано, например, ‘возьми (или: осталось) на столько-то резан’.

Слово *въклъчити* ранее не засвидетельствовано. Ср., однако, *съклочити* ‘истратить’ (Срезн.), *клочить деньги* ‘мотать, сорить [деньгами]’ (Даль); хорошо представлено также значение, связанное с влезанием в долги: *клочити на себя долгъ* ‘брать на себя, накапливать долги’ (Слов. XI–XVII, 7: 180), *много на себя долгу всключивъ* (из акта 1518 г., см. Фасмер, статья *склока*), *клочить долги* ‘накапливать, увеличивать долги’ Перм., Прикам. (СРНГ, 13: 307), *печка дрочит, долги клочит* (лакомая еда навлекает долги) (Даль, статья *дрочить*), *наклочил на себя долгу-ту как шелку* Перм., Урал. (СРНГ, 19: 330). Эти параллели позволяют предположить для *въклъчити*

значение ‘потратить [деньги], вложив их во что-то’ или даже более узкое значение ‘закупить в долг’.

Графика: 1) ъ станд., ъ не смешивается с е, ѣ → ъ; 2) у, е, и. Словоформа *ръзан* записана без конечного ъ.

Редуцир.: I — *Дьмькы, подьв..., съдоровь* (единственный пример в берестяных грамотах, где это слово содержит *съд*); особо: *въкльчиль*. Отметим сильный ъ в *Дьмькы*. Конец слова: *есмь*.

Морфология наддиалектная: -ъ в И. ед. *съдоровь* и в перфекте *въкльчиль*, -ы в Р. ед. *отъ Дьмькы*.

Грамота не имеет никаких признаков др.-новг. диалекта.

Приводим также еще две грамоты данной группы (сильно фрагментированные) без подробного разбора.

№ 742 (стратигр. 1 треть [предпочт. 1 четв.] XII в., Троицк. К)

...ѢНА КЪ БОРИСОВИ ВЪДАѢ
...НЫ И ГРИВЬНОУ НЕЖАТЕ
...СЪЛЕТЪ КЪ МЪНЕ

Вероятная схема перевода: ‘От (или: грамота от) ...ена (Хотена, Городена и т. п.) к Борису. Дай [столько-то кун] и гривну Нежате, [пусть он это] пришлет ко мне’.

В принципе есть возможность заполнить эту схему по кратчайшему варианту, предположив утрату всего 7–8 букв в каждой строке: (*дати при*)*сълетъ* в 3-й строке, скажем, *въда*|(и три коу)ны или *въда*|(и полъ коу)ны во 2-й и что-то типа (+ ѿ Горо)дѣна в 1-й. Но возможно также, что текст был длиннее (например, имелось слово *грамота* в 1-й строке).

Отметим Д. ед. *къ Борисови*.

№ 635 (стратигр. сер. 20-х – нач. 40-х гг. XII в., Троицк. Е)

... [къ те]тѣке приде ти а- - - -
...[и] нежатоу сътоуми же котѢ
...[п]итѣ не оупускаи же оти иѢ
...(А)юб[ѣс]... (| ...)

С хронологической точки зрения данная грамота относится уже к разделу Б, а не А; она помещена сюда лишь для того, чтобы не разрывать группу грамот, связанных с Нежатой.

Письмо было адресовано тетке. Начало основного текста: ‘Придет к тебе Я...’ (или: ‘Вот придет Я...’; менее вероятно, что здесь представлен аорист: ‘Вот пришел Я...’). После упоминания Нежаты сказано: ‘реши же’ (далее, возможно, шла какая-то форма слова *которы*). После разрыва: ‘не упускай же того, чтобы ...’ В 4-й строке, может быть, имелись слова *любъ естъ* (хотя, конечно, можно предположить и, например, *нелюбѣ*, с эффектом ъ → ѣ).

Наибольший лингвистический интерес представляет словоформа *сътоуми* — от *съдумати* ‘надумать’, ‘решить’, с переходом *д* в *т*; см. о ней § 2.48.

Кроме того, в грамоте представлен самый ранний в истории русского языка пример основы *пускај-* (с *ск*, а не *ц*): *не оупускаи* (§ 5.12).

А 21. Грамота № 605 (стратигр. кон. 80-х гг. XI – 1 треть XII в., внестратигр. предпочт. первое 20-летие XII в.; Троицк. А)

поклананиѣ ѿ ефрѣма къ братоу моемоу исоухиѣ
 не распрашавъ розгнѣваса мене игоумене не поу-
 стиле а а прашалъса нъ посълалъ съ
 асафѣмъ къ посадьникоу медоу дѣла а при-
 шла есѣ оли звонили а чемоу са гнѣвдеши
 а а всьгда оу тебе а соромъ ми оже ми лихѣ
 мълвлаше и покланая ти са братьче мои
 то си хота мълви ты еси мои а а твои

Перевод: 'Поклон от Ефрема брату моему Исухии. Ты разгневался, не расспросив: меня игумен не пустил. А я отпрашивался, но он послал [меня] с Асафом к посаднику за медом. А пришли мы (двое), когда [уже] звонили. Зачем же ты гневаешься? Ведь я всегда у тебя (при тебе). А зазорно мне, что ты злое мне говорил. И [всё же] кланяюсь тебе, братец мой, хоть ты и такое говори. Ты мой, а я твой'.

Это послание от одного монаха к другому, выдержанное в жанре литературной эпистолы. (Заключительная часть перевода следует интерпретации, предложенной Е. А. Хелимским, см. Попр.–IX.)

Графика: 1) станд. (в т. ч. для *ѣ* после [j]); 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*, *ѣ*. Отметим, что *ч* употреблено правильно: *чемоу*, *братьче* (*ц* не встретилось).

Редуцир.: 1 — *посълалъ*, *посадыникоу*, *пришла*, *братьче*, *вьсьгда* (отсутствие редуцированного после *з* в наречиях на *-гда*, *-гды* — явление очень древнее, оно отражено уже в старославянском). Отметим сильный *ѣ* в *Асафѣмъ* (как сильный ведет себя также *ь* перед *гд* в *вьсьгда*). Плавные: *мълви*, *мълвлаше* (отсутствие вставного *ѣ* после *л* естественно связывать с ориентацией автора грамоты на книжную норму). Конец слова: *Асафѣмъ*.

Церковнославянизм: *рас-* в *распрашавъ*. Наряду с этим, однако, представлены и собственно русские черты: *роз-* (в *розгнѣваса*), *оли* (с начальным *о*, а не *е*), *соромъ* (с полногласием). Элемент, общий для церковнославянского и наддиалектного древнерусского, но отличный от древненовгородского: *с* (не *х*) в *вьсьгда*.

Морфология. Книжной ориентации автора соответствует *-ѣ* в *соромъ*, *прашалъса*, *посълалъ*. Но наряду с этим он употребил и новгородское *-е* в *игоумене*, *не поустиле*, а также *-ѣ* в Д. ед. *Исоухиѣ* (вероятно, сам автор должен был рассматривать эти случаи как погрешности против принятого им стиля).

Элементами книжного стиля, по-видимому, следует считать имперфект *мълвлаше* и аорист *розгнѣваса*, а также отсутствие *къ* перед *Исоухиѣ* (§ 4.10). Заметим, что аористом и имперфектом переданы действия Исухии. Рассказ о событиях с автором (происходивших раньше, чем эти действия) составлен из серии перфектов. Можно думать, таким образом, что по крайней мере первый член этой серии (*мене игоумене не поустиле*) несет в себе, на фоне аориста *розгнѣваса*, плюсквамперфектное значение (см. § 4.15 о возможности употребления перфекта в таком значении в книжных текстах). Но объяснить таким способом все перфекты в этом рассказе (особенно *звонили*) невозможно. Очевидно, автор здесь просто перешел на свойственное живой речи использование перфекта как универсального средства передачи любых событий прошлого.

Для *не распрашавъ розгнѣваса* ср. у Фенне (387): *Ne rozshuesaff ty govoris*. По-видимому, это варианты одной и той же формулы, пригодной для письма и для диалога, которая традиционно использовалась в соответствующей ситуации.

Для *то си хота мѣлви* ср.: *а за кормилца 12 грив(нѣ) и за кормилицю, хота си боуди холопъ или роба* (ПР, ст. 17); как и в грамоте № 605, *хота си* выступает здесь в сочетании с императивом (различная позиция *си* определяется общими правилами расположения энклитик, § 4.27).

Заключительная фраза *ты еси мои, а а твои* явно представляет собой литературную формулу, причем по всей вероятности связанную с западноевропейской литературной традицией, см. об этом Гришина, Махов 1987 (иначе Страхов 1991). Прямых аналогов этой фразы в древнерусской литературе не было отмечено. Ныне мы можем, однако, указать такой аналог у Аввакума. В “Письме старице Каптелине” вступительная часть завершается так: *Ну, вздыхай же и ныне о мне, да к всем матушкам тем обо мне бей челом: я твой, ты моя* (Житие Аввакума и другие его сочинения. М., 1991: 195). Можно полагать, таким образом, что данная формула жила в русской литературной традиции в течение многих веков.

В *Исоухия* (греч. Ἰσοῦχος) греч. ѳ отразилось в виде [у] (как в *Коуриль, Коурь* и т. п., § 5.5). *Асафъ* — народный вариант к *Иоасафъ*.

Грамота содержит одно из очень ранних свидетельств существования на Руси церковного звона (но все же, вопреки ДНД1, не самое раннее: таковым следует считать летописное сообщение 1068 г. о том, что, взяв Новгород, Всеслав *и колоколы съима оу стѣна Софиѣ*).

А 22. Грамота № 424 (стратигр. 1 четв. XII в., внестратигр. предпочт. первое 40-летие XII; Ильинск.)

(г)р[а](мота) ѡ[тъ] гю[р]ь[ы]ѧ к[ъ] о[тъ]чеви и къ матери : прода-
вше дворъ идите же сѣмо смольнску ли къ
ѡу ли : дешеве ти хлебе : али не идете
а присъте ми грамотичу сторови ли есте

Перевод: ‘Грамота от Гюргия к отцу и к матери. Продавши двор, идите сюда — в Смоленск или в Киев: дешев [здесь] хлеб. Если же не пойдете, то пришлите мне грамотку, как вы живы-здоровы’.

Письмо Гюргия к родителям было послано в Новгород из Смоленска (или, что менее вероятно, из Киева); однако сам Гюргий, как показывает морфология грамоты, — новгородец. Очевидно, в Новгороде был голод, и Гюргий предлагает родителям переселиться.

Графика: 1) ѣ и ѣ станд., ѣ → ѣ/е (1/1); у/оу (2/1), е, и. Написание ѡ[тъ] — такое же, как в № 109 (А 14). Двоеточия соответствуют границам предложений. Описка: *присъте* вместо *присълите* (пропуск слога).

Редуцир.: I — *присъ(ид)те, продавшие, [Гю]р[ы]ѧ, о[тъ]чеви, Смольнску*; II — *сторови* (§ 2.48; один из двух самых ранних примеров *ст* в этом слове).

Морфология: -е в И. ед. *хлебе, дешеве* (ср. -ъ в В. ед. *дворь*), -еви в Д. ед. *о[тъ]чеви, -ите* в императиве *идите*.

Отметим беспредложные *Смольнску* ‘в Смоленск’, *Кыевоу* ‘в Киев’.

О значении слова *сѣдоровъ* (др.-новг. *сторовъ*) см. В 37.

А 23. Грамота № 119 (стратигр. сер. 10-х – сер. 30-х гг. XII в., Нерев., мостовая между Д и Б)

отъ рознѣга вѣдале есмь гюргевицоу без девати коунъ ѿ гри
внѣ възъмши вѣдаже прочь людъмъ

Редкая особенность: не указан адресат.

Начальная часть грамоты вполне ясна: 'От Рознега. Я дал Гюргевичу без девяти кун две гривны'. Но заключительная фраза может пониматься по-разному, поскольку неоднозначно интерпретируется отрезок *вѣдаже*, а именно, в принципе это может быть: 1) презенс (т. е. в данном случае будущее) *вѣда же*; 2) аорист *вѣда же*; 3) императив *вѣдаже* = *вѣдажь*; 4) императив *вѣдаи же* (с пропущенным *и*). Причастие *възъмши* может быть согласованным или не согласованным по роду (правда, второе малохарактерно для ранне-др.-р. периода, см. § 4.26). Первое разумно предполагать только при решениях 3 и 4 (и тогда перед нами письмо к женщине); второе возможно при любом из решений.

Ныне, с учетом накопленного опыта в истолковании грамот, мы считаем предпочтительным решение 3 (в отличие от ДНД₁). Ему соответствует перевод: 'Возьми и раздай людям' (под людьми, возможно, следует понимать членов дружины, ср. *людье* в № 724, Б 47). Весьма вероятно, что грамоту доставил не кто иной, как упоминаемый в ней Гюргевич; в этом случае ее общий смысл таков: 'Податель сего вручит тебе такую-то сумму от меня. Возьми и раздай людям'.

Возможно, письмо адресовано матери (ср. грамоту № 384) или жене. Но адресатом все же может быть и мужчина.

Графика: 1) станд. (кроме *e* вместо *ь* в *вѣдаже*, если это действительно императив); 2) *оу, e*.

Редуцир.: I — *възъмши, гривнѣ, Гюргевицоу, вѣдале, вѣдаже*. Отметим сильный *ь* в *людъмъ* и *възъмши*. Конец слова: *есмь*. Заметим, что слово *прочь* к проблемам конца слова отношения не имеет: это старый морфологический вариант к *проче*.

Морфология: из надежного материала существенно *-e* в *вѣдале*.

Рознѣгъ — древнее имя характерной приставочно-корневой структуры (§ 5.4), ср. *Пернѣгъ, Розвадъ* и т. п.

Замечания по поводу альтернативных интерпретаций. При решениях 1 и 2 раздача денег понимается как действие Гюргевича. При этом, однако, решение 2 (с аористом) маловероятно — как потому, что аористы вообще очень редки в берестяных грамотах, так и в особенности потому, что здесь употребление аориста не оправдывается смыслом: речь идет о действии, которое произошло после другого действия, выраженного перфектом (не аористом!): *вѣдале есмь*. Правда, в книжных текстах перфект на фоне аориста в принципе может выражать плюсквамперфектное значение (см. § 4.15), но во всех имеющихся примерах такого рода предложение с перфектом (обычно это придаточное) следует за предложением с аористом, а не предшествует ему, т. е. грамота № 119 на такие примеры не похожа. В принципе допустимо решение 1 (с презенсом): сообщается, что Гюргевич, взявши деньги, раздаст их людям. Но прагматическому духу берестяных писем все же в большей степени соответствует императив, чем сообщение о том, что сделает третье лицо. Кроме того, в версии с презенсом оказывается в сущности лишним слово *възъмши*: если автор деньги Гюргевичу уже дал, то незачем говорить, что тот их взял.

А 24. Грамота Город. 1 (стратигр. 1 четв. XII в.)

Внутренняя сторона

...[ц]оу вѣдалъ бѣ князю
...о--[ри а] поп[ъ] ти [са м]о[л]иль

Внешняя сторона

...а сеньникъ продаи а чѣто ти на немъ
...апо а оно азъ в(ъ)правлоу емоу и не ве(-)
... (а)[зъ] т[и] са пок[ла]н[аю] по] сторовоу ва есмъ

В 1-й строке внешней стороны над **ЧѢТО** надписаны буквы **ЧЪ** (по какой-то причине писец снова стал писать слово *чѣто*). Во 2-й строке между **а** и **оно** зачеркнута буква **н**. В 3-й строке в **са покланяю** буквы **по** надписаны над строкой: писец вначале написал *азъ ти са кланяю*, а потом решил заменить *са кланяю* на *са покланяю*.

Буквы на внешней стороне мельче, чем на внутренней, но почерк, по-видимому, все же один. Начало письма находилось на внутренней стороне, конец — на внешней. Последней строкой внешней стороны письмо, возможно, заканчивалось; но возможно также, что имелось еще короткое продолжение (из одного или нескольких слов) на дополнительной строке в несохранившейся левой части грамоты.

Связный перевод из-за утраты левой части невозможен. Отрезок ...[ц]оу — возможно, конец наименования адресата. Это могло быть, в частности, *къ отьцоу*. Далее сказано: 'дал бы (ты [?]) князю ...'. После разрыва: 'А поп тебя просил'. На обороте: '... сеник продай; а что тебе за него (*или*: на нем) ...', так это я возьму ему ...'. После разрыва: 'А я тебе кланяюсь. Мы у вас двоих благополучны (т. е. у нас всё в порядке [букв.: мы вам двоим пребываем благополучно])'.

Что означает здесь многозначное слово *сѣньникъ*, из-за отсутствия контекста неясно; вероятно, это сеновал или участок сенных покосов. После 'сеник продай' могло быть сказано, например, 'а что тебе за него [в качестве задатка д]ано' или 'а что тебе на нем [доведется потерять]' (ср. № 163, Б 106). Кому именно автор собирался возместить убыток, должно было быть ясно из утраченной части текста.

По сторовоу — то же, что *по съдоровоу* (*по здоровоу*) 'благополучно', 'невредимо', ср., например: *допровадимъ с куплею ихъ по здоровоу* (Договор Олега с греками — Ипат. [911], л. 14); доньше сохраняется выражение *подобру-поздоровоу*. *Быти по сторовоу* — 'жить благополучно', 'пребывать в благополучии, в добром здравии'.

Неожиданное двойств. число в конце ('у вас двоих') после единств. числа ('тебе кланяюсь') согласуется с гипотезой о том, что письмо адресовано отцу, а именно, в заключительной фразе сын уже имеет в виду обоих родителей. Множ. число *есмы* показывает, что в этой фразе он объединяет себя с кем-то еще — очевидно, с братьями или другими родственниками, вместе с которыми он отправился из дому для выполнения какого-то дела.

Графика: 1) ъ и ь станд., ꙗ → е; 2) оу, е, и.

О написании *князю* (с *оу*) см. § 2.9; о написании *в(ъ)правлоу* (с *оу*) см. § 2.44.

Редуцир.: I — *князюу, вѣдалъ, сеньникъ, чѣто*; II — [по] *сторовоу* (§ 2.48; один из двух самых ранних примеров *ст* в этом слове).

Морфология наддиалектная: -ѣ в И. ед. *поп[ъ]* и перфектах *вѣдалъ*, [м]о[л]иль, 1 мн. презенса *есмы*. Отметим энклитич. Д. *ва* (двойств.).

Местоимение *ва* выступает здесь в очень редкой для него роли *dativus ethicus*.

Словоформа *сторовоу* — единственный элемент древненовгородского диалекта в этой грамоте; в остальном она ориентирована на наддиалектные нормы.

№ 901 (1 четв. XII в., Троицк. Е): ...|же ти избоудоу сего : ис[к]... | (мь)[зД]а ти
штъ б̄а̄ боу[Д]ѣт[ь] ... '... если избавлюсь от этого ..., мзда тебе будет от Бога ...'

№ 911 (3 четв. XI в., Троицк. Е): по[к](лалание ѿ) ... | ... да иди сам[ъ въ] со[р]... |
...нам[и] и съ дѣтми ид-... | ... ѣта-оним-... | ... -ир[о]т-...

№ 915-И (1 треть XI в., Троицк. Е) — грамота-иконка, очевидно, служившая оберегом. На одной стороне изображение святой Варвары с двумя надписями. Вверху: @ варвара. Внизу: з[?]?з; после з стоит либо неумело написанное ф, либо латинское d; на третьем месте стоит либо о, либо л (различить их затруднительно). Это явно запись даты, но, по-видимому, неумелая. Интерпретация зфоз (или здоз) дает дату 6577, т. е. 1069 г.; интерпретация зфлз (которая лучше соответствует стратиграфической дате) дает 6537, т. е. 1029 г. На другой стороне — изображение Иисуса Христа с надписью: @ ис̄ х̄с̄ (присутствие знака @ в данном случае весьма необычно).

Ст. Р. 13 (XI в.): оу ньжатъкины :г: кнь : оу ... | оу стрѣина :в: кнь : оу ...
В *Ньжатъкины* (*Ньжатъкини*) и после к переправлено из ы или из ъ.

А 26. Из надписей на деревянных цилиндрах

Цилиндр № 6 (стратигр. посл. четв. X – 1 пол. XI в., Троицк. Е):

мецъниц|ъ мѣхъ в|ъ тихъм-|[г]ѣ | пол(ъ ц)|ътвъ[р]ъ

Можно предполагать, что этот цилиндр, найденный в 1980 г., относится к тому же мощному комплексу деревянных цилиндров XI – нач. XII в., который был обнаружен на той же усадьбе Е Троицкого раскопа в 1999 г. В связи с этим датировка цилиндра самым начальным отрезком его стратиграфического интервала, предлагавшаяся ранее, ныне оказывается под сомнением (более вероятной теперь представляется конечная часть этого интервала). Новонайденные цилиндры позволили также установить, из каких элементов складывается формуляр надписей этой категории (ср. в особенности цилиндр № 19), что привело к пересмотру прежней интерпретации данной надписи.

В слове тихъм-|[г]ѣ предпоследняя буква должна интерпретироваться скорее как г, чем как т. Буква после м (от которой сохранился только самый верх) — о, а или л (альтернативные интерпретации ъ, ь, ѣ ныне следует отвергнуть).

Перевод: 'Мешок мечника. В Тихм-ге три с половиной' (подразумевается: гривны). Для последних двух строк использована (с небольшим изменением) интерпретация А. А. Медынцевой (1984б), предполагающая, в частности, для предпоследней буквы текста чтение [р], а не [ч].

(Щ)ътвъ[р]ъ — очевидно, недописанное *цетвърътѣ* или *цетвърты*: последний слог не уместился, и автор этим пренебрег. Что касается ъ вместо е в первом слоге, то здесь скорее следует видеть простую опisku под влиянием двух последующих ъ, нежели рефлекс зап.-слав. типа (**чѣтв-*), предполагаемый А. А. Медынцевой.

В топониме, к сожалению, неоднозначно устанавливается гласная: *Тихъмага*, *Тихъмага* или *Тихъмога* (варианты мужского рода, типа *Тихъмагъ*, следует отвергнуть, так как в этом случае не было бы предлога *въ*, см. § 4.7). Название *Тихманьга*

(или *Тихменка*) носит река, впадающая с запада в озеро Лача, и так же называется группа деревень в ее низовье; в документах XVI в. название имеет вид *Тихменга* или *Тихмонга* (Макаров 2003: 155). Поскольку все эти варианты названия содержат *н*, в надписи скорее всего стояло *въ Тихъмагѣ*, где *а* — древнейший способ передачи иноязычного сочетания с носовым (тогда как *ен*, *он*, *ань* — более поздние способы его передачи).

Запись сделана по одноеровой системе.

Редуцир.: I — *мецьницъ*, *Тихъм-[ѣ]ѣ*.

Диалектные черты: цоканье (*мецьницъ*); *-ъръ-* (<*ьръ-*> в *(ц)ѣтвъ[р]ѣ...*; *г*, а не *з* в *Тихъм-[ѣ]ѣ*. При этом, однако, в И. ед. находим наддиалектное *-ъ* (*мѣхъ*).

Цилиндр № 50 (стратигр. 10-е – 30-е гг. XI в., Троицк. Е):

мѣхъни|[ѣ]ѣ лазорѣ|во мѣхъо

Кроме того, с поворотом на 90° было вырезано еще одно слово, от которого можно прочесть: [гр]-[ѣ] (вероятно, это было *гривъ* — сокращение от *гривнь*).

Перевод: 'Мешок мечника Лазоря'.

Надпись представляет собой один из самых древних письменных памятников русского языка вообще и самый древний из тех, которые записаны со смешением букв *ъ* и *о* (*Лазорево* вместо *Лазоревъ* и *мѣхъо* вместо *мѣхъ*).

В И. ед. представлено наддиалектное окончание (<*ъ*>): *мѣхъо*, *Лазорево*.

Цилиндр № 1 (стратигр. 3 четв. XI в., Нерев. Б):

ѣмъца гри|вны ·г·

В НГБ I этот документ значится как надпись № 2.

Для слова *ѣмъца* ныне представляется предпочтительной предложенная Н. А. Макаровым (2003: 150) интерпретация 'Емца' — название реки (левого притока Северной Двины) и прилегающей к ней волости (вместо прежней интерпретации как Р. ед. от *ѣмьць* 'сборщик дани', 'мечник'); ср. указание 'Вага' на цилиндре № 30 и 'Усть-Вага' на № 19.

Цилиндр № 30 (стратигр. посл. четв. XI в., Троицк. Е):

наклади | съ ·в· грѣв[ѣ]н[ѣ] | мѣхъ-ницѣ

Кроме того, с поворотом на 90° написано: *ва[г]а*

Знак после *грѣв[ѣ]н[ѣ]* неясен: *ж* или *ъ*.

Перевод: 'Проценты с двух гривен. Мечниково'. Указано также место сбора: Вага.

В надписи отразилось цоканье (*мѣхъ-ницѣ*).

Цилиндр № 19 (стратигр. посл. четв. XI – нач. XII в., Троицк. Е):

оусть|ѣ ва|гы мѣхън[и]цѣ : мѣхъ | :г : грѣ

Здесь представлен полный формуляр подобных надписей. Указаны: место сбора подати (Усть-Вага); принадлежность ('мешок мечника'); стоимость (три гривны).

В надписи отразилось цоканье (*мецьн[и]цѣ*); но морфология — наддиалектная: *-ъ* в И. ед. *мѣхъ*, *-ы* в Р. ед. *Вагы*.

Цилиндр № 35 (стратигр. посл. четв. XI – нач. XII в., Троицк. Е):

жеревинѣ

Перевод: 'Собранное по жеребьям (участкам)'.
В записи одиночное *и* стоит вместо двойного: это *⟨жеребиное⟩*.

Присоединяем сюда документ, найденный в несколько более поздних слоях (возможно, попавший в землю не сразу).

Цилиндр № 11 (стратигр. 2 четв. – сер. XII в., Троицк. П):

Ѡ[ѡ] ПИНЕЗѢ | Г ТЫСАЧЕ

Перевод: 'На Пинеге 3 тысячи' (указана сумма собранной дани).

В словоформе *ПинезѢ* представлен эффект 2-й палатализации. Возможно, это просто текст на наддиалектном древнерусском. Другая возможность состоит в том, что надпись отражает говор тех мест, где она была сделана, т. е. двинской земли. Но особенно существенно то, что географическое обозначение типа *въ ПинезѢ, на Волоцѣ, на Вълзѣ* (с М. ед.) функционировало как основное наименование места (более актуальное, чем словоформа И. ед.) и поэтому могло употребляться во всех частях Руси как цельное речение в том же фонемном составе, как в самой называемой местности.

А 27. Из надписей на стенах новгородского Софийского собора

Медынцева 1978, № 21 (по А. А. Медынцевой, вероятно, сер. XI в.):

ѠѡАНЪ | ѦМИНЪ | сежирѣ ѡѦ

Это автограф художника; его крестное имя было Иоанн, мирское — Сежир.

Надпись содержит один из самых ранних примеров И. ед. на *-е*. Показательно, что с диалектным окончанием выступает только *Сежире*, но не *Ѡѡанъ*.

Внутренняя форма имени *Се-жир-ь* — 'живущий здесь', 'здешний житель', ср. аналогичное имя *Ту-жир-ь*, отразившееся в топониме *Тужирово* (НПК, IV: 137), далее *Дома-жир-ь, На-жир-ь*; с другой стороны, ср. *се-земец-ь* (см. Срезн.) — аналог (и практически синоним) слова *ту-земец-ь*.

Медынцева 1978, № 47 (1050–1112 гг.):

СМОЛЬКО НИНЪ|КИНИЧЪ

Отметим новгородское диалектное *ки* в *Нинькиничь* (§ 5.2).

Имя *Смолько* выступает в наддиалектной др.-р. форме — *с -о* (не *с -е*).

С именем *Смолько* ср. *Смолко, Смолчичь*, отмеченные у Тупикова (с. 420, 809), а также *Смолатичь* — отчество митрополита XII в. Климента (Клима). В имени *Нинька* (мужском или женском), от которого произведено *Нинькиничь*, представлена та же исходная основа, что в *Нинонѣзь* (имя одного из первых новгородских посадников согласно НПЛ, с. 471 [в НПЛ, с. 164 он же назван *Миронѣзь*]) и в др.-польск. *Ninogniew, Ninomysł, Ninek, Ninota, Ninocz* и т. п. (SSPNO, IV, 1: 66–67). Относительно *нин-* вместо *нын-* (как в др.-новг., так и в др.-польск.) см. Г 74.

Медынцева 1978, № 81 (1050–1112 гг.; приводится по фотографии):

ГѢ ПОМОЗИ РАБЖ СВО|ЕМЖ [Г]ѢРЪШѢ БОР[Ъ]|КѢ ГЛѢБЪКЖ [Б]ЕЛЬ|КѢ

Ряд букв опознается не вполне надежно; в частности, вместо [Г]ѣръшиѣ, возможно, следует читать [Б]ѣръшиѣ.

Все имена выступают в уменьшительных формах — очевидно, как знак смирения. Имя Гѣръшиа (если оно правильно прочитано) — по-видимому, гипокористическое от Гѣръманъ, Гѣръманъ, ср. Гѣръманоу в аналогичной надписи (Медынцева 1978, № 161, XI₂–XII₁); относительно ѣ после г см. Б 44.

Отсутствие ѣ после г в Глѣбѣкж не является свидетельством падения редуцированной гласной: имя Глѣбѣ чрезвычайно рано вошло в тесную ассоциативную связь со словом хлѣбѣ (ср., в частности, у Даля: Борисъ и Глѣбѣ съюють хлѣбѣ и т. п.; см. также Успенский 1987: 105) и сблизилось с ним фонетически; ср. отсутствие ѣ в имени Глеба в Тмутараканской надписи 1068 г., в Успенском сборнике (содержащем древнейший список Сказания о Борисе и Глебе), в берестяной грамоте № 739 (отъ Глѣбѣка) и т. д. (едва ли не единственные исключения — Глѣбѣ в Изборнике 1073 г., л. 1 об., и Глѣбѣ [И. ед.] в надписи: Медынцова 1978, № 154, XI–XII).

Не совсем ясно [Б]елькѣ; может быть, е здесь заменяет ѣ и это производное от корня бѣл-; но возможно также, что имя прочтено неточно.

Наибольший лингвистический интерес представляет к перед -ѣ в Д. ед. Бор[ѣ]кѣ, [Б]елькѣ, а также окончание -ѣ (а не -и) в Д. ед. мягкого склонения [Г]ѣръшиѣ.

Щепкин 1902, № 36, Медынцова 1978, № 136 (палеоогр. XI–XII вв.):

АКИМЕ СТОА ОУСЪНЕ | А РЪТА И О КАМЕНЬ | НЕ РОСТЕНЕ

Перевод: 'Яким стоя уснет, а рта и о камень не расшибет (т. е. не раскроет)'. Это один из редких образцов древнерусского юмора.

Морфология диалектная: -е в И. ед. Акиме, отсутствие -ть в оусъне, не ростене.

Во всех приведенных здесь надписях графика стандартная (если не считать сомнительного [Б]елькѣ, см. выше); в № 81 /у/ передается через ж.

Редуцированные сохранены: Смолько, Нинькиничь, [Г]ѣръшиѣ, Бор[ѣ]кѣ, Глѣбѣкж, [Б]елькѣ, оусъне, рта, за исключением ѣ после г в Глѣбѣкж, о котором см. выше.

А 28. Надпись из Георгиевского собора новгородского Юрьева монастыря (1119–1120 гг.).

Надпись находится на стене лестничной башни собора; обнаружена Т. В. Рождественской в 1992 г. Надпись была закрыта древней штукатуркой, относящейся ко времени строительства собора (1119–1120 гг.); отсюда ее датировка.

ВѢВЕРИЦЬ ТРИ | НА ДЕСАТЕ | ГРИВНѢ | И РѢЗАНА

Перевод: 'Денег тринадцать гривен и резана'.

Графика: 1) станд.; 2) и.

Редуцир.: I — гривнѣ.

Морфология: -ѣ в три на десате гривнѣ.

Слово вѣверицѣ выступает в том же значении, которое известно из берестяных грамот: 'деньги' (см. А 29).

Надпись ценна тем, что она имеет по существу точную дату.

Приложение 2 к разделу А

БЕРЕСТИЯНАЯ ГРАМОТА СМОЛЕНСКО-ПОЛОЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

А 29. Грамота № 246 (стратигр. сер. 20-х – сер. 90-х гг. [предпочт. до сер. 50-х] XI в., Нерев., мостовая между Д и Е)

Ѡ жиrowита къ стоанови како ты оу мене
и чьстьное дрѣво възъмь и вевериць ми не
присълеци то деватое лето а не присълеци
ми полоу паты гривны а хоцоу ти вьроути
въ та лоуцьшаго новъгорожанина посьли же
добръмь

Перевод: 'От Жировита к Стояну. С тех пор, как ты поклялся мне на кресте (или: взял крест) и не присылаешь мне денег, идет девятый год. Если же не пришлешь мне четырех с половиной гривен, то я собираюсь за твою вину конфисковать товар у знатнейшего новгородца. Пошли же добром'.

Как видно из содержания, эта грамота по своему происхождению не новгородская. Город, откуда Жировит прислал свое письмо, не подчинялся Новгороду, так как в противном случае не могло идти речи о конфискации имущества у знатного новгородца. Поскольку в грамоте отражено цоканье, наиболее вероятны Смоленск, Витебск, Полоцк.

Графика: 1) ѣ и ѥ станд., ѣ → е/ѣ (2/1); 2) оу ~ оу, е, и. После *деватое лето* зачеркнуты буквы *по*: по-видимому, автор уже начал писать заключительную фразу *посъли же добръмь*, но потом решил еще вставить угрозу.

Особую проблему составляет написание *присълеци* (2 раза), где вместо *ш* мы видим *щ*. Не исключено, что в данной грамоте представлена не замена *ш* на *щ*, а неразличение этих двух графем; см. об этом Зализняк 1999, § 15.

Как и в грамотах новгородского происхождения, в № 246 представлено смешение *ч* и *ц* (а именно, эффект *ч* → *ц/ч*).

Редуцир.: I — *присълеци* (2×), *посъли*, *новъгорожанина*, *гривны*, *лоуцьшаго*, *чьстьное*, *възмь*. Отметим сильные ѣ, ѥ в *добръмь*, *чьстьное*, *възмь*. Конец слова: *добръмь*.

В *възмь* (из *възмь*) — ассимилятивная мена редуцированных, см. § 2.15^б.

В названии церковной реалии (креста) *чьстьное дрѣво* выступает церковнославянизм *дрѣво*, причем в древнейшем (старославянском) виде — с ѣ (а не с е).

Морфология: -ы в Р. ед. *гривны*, *паты*, -ови в Д. ед. къ *Стоанови*; обе эти черты вполне соответствуют характеристикам древнего смоленско-полоцкого говора. Окончание -аго в *лоуцьшаго*, очевидно, отражает древнейшее состояние говора (в смоленских грамотах 1 пол. XIII в. представлено уже только новое окончание -ого). Отметим В. ед. *новъгорожанина*.

Во фразе *и вевериць ми не присълеци* презенс совершенного вида означает 'всё никак не пришлешь', 'упорно не хочешь присылать' (так наз. "презенс напрасного ожидания", § 4.18). В *а не присълеци ми полоу паты гривны* тот же презенс выступает уже просто в значении будущего времени.

Взятие креста ("честного древа") скорее должно пониматься в переносном смысле — как клятва на кресте, чем в прямом (см. об этом Черепнин 1969: 74).

Вѣверицѣ как общее название денег — лексическая черта древнейшего периода (см. § 5.14). В берестяных грамотах это слово встречается только в таком значении (в качестве названия конкретной денежной единицы употребляется слово *вѣкъша*).

Вырути (совершенный вид от *рути*, см. № 776, Б 20) *А въ В* означает: 'подвергнуть лицо А (с помощью представителей власти) конфискации товара за вину (обычно за долг) лица В'. Подробный разбор слова *рути* см. в Лингв., § 74–77; отметим, что значение и морфологический облик этого отсутствующего в словарях слова были в свое время установлены в работах А. Х. Востокова (1861, т. 2: 157), А. А. Потебни (1881: 49) и Б. М. Ляпунова (1926: 19). О том, как практически осуществлялась такая конфискация, см. также ниже, Д 40, статья 2. Относительно *въ кого* в значении 'за кого', 'из-за кого' см. § 4.8 и Изуч. яз., § 80.

Слово *новъгрожанинъ* новгородскому диалекту было чуждо: самоназванием новгородцев всегда служило слово *новъгородьць*. Таким образом, в этом пункте Жировит еще раз обнаруживает свое неновгородское происхождение.

По синтаксису и по смыслу некоторой параллелью к началу грамоты может служить: *ка^к ѿць твои рекль былъ вѣсѣсти на коне на воину съ Въздвиженія и кр^сть ѿбловаль, а се оуже Микулинъ днь* (НПЛ [1230], л. 112 об.).

Жировитъ — двусосновное имя (**žir-* 'жизнь', 'обильная пища' и **vit-* 'обитать'), ср. *Добровитъ*, *Нѣговитъ* и т. п. Вопреки ЭССЯ (5: 45, статья **dobrovitъ*), усматривать в именах этого ряда адъективный суффикс *-*ovit-* нет достаточных оснований: ср., с одной стороны, **vit-* в качестве первого элемента (*Витомиръ*, *Витославъ*), с другой, др.-польск. имена типа *Gościwit*, *Sestrzewit*, *Zdziewit*, *Przywit*, где невозможно предполагать суффикс *-*ovit-*.

Приложение 3 к разделу А

ТЕКСТЫ ЦЕРКОВНОГО ХАРАКТЕРА

А 30. Грамота № 913 (стратигр. сер. – 3 четв. XI в., Троицк. Е)

на ржьство бѣцѣ : на въ^з
 звижень^е крста : коу^з
 кы : дьмитрю : коу^з
 змы дьмья : ми^ха^з
 ила и гаври : фили^з
 па : вррварѣ : на
 рожьство хѣво : на о^з
 брѣзань^е :
 на крцинь^е

Почерк каллиграфический, очень похожий на № 912 (возможно, просто совпадающий с ним). Берестяной лист обрезан необычно: он приближается по форме к четверти круга. Автор писал на бересте с той же тщательностью и эстетизмом, что при переписке церковной книги. Внешний вид текста сходен, например, с календарными записями в составе Остромирова ев.

Запись представляет собой перечень важнейших церковных праздников и дней памяти святых, приходящихся на осень и начало зимы: Рождество Богородицы —

8 сентября; Воздвижение Креста — 14 сентября; память св. апостола и евангелиста Луки — 18 октября; св. Димитрия Солунского — 26 октября; св. Космы и Дамияна — 1 ноября; собор архангела Михаила (ср. в Архангельском ев., л. 137 об.: *съньмъ архангѣлома Михаилоу и Гаврилоу*) — 8 ноября; память св. апостола Филиппа — 14 ноября; св. Варвары — 4 декабря; Рождество Христово — 25 декабря; Обрезание Господне — 1 января; Крещение — 6 января. Поп составил для себя или для кого-то другого памятную записку о днях, требующих определенных видов службы.

Графика: 1) станд.; 2) *оу, е, и, ф*. Текст записан с обычными сокращениями. Как род сокращения можно рассматривать также *Дьмьа* и *Гаври* (без конечного слога). Но *Врр* вместо *Вар* в *Врррварѣ* — просто описка.

Редуцир.: помимо обычных *Рождество*, *Възвиженье*, отметим редкое написание *Дьмитрю* (с начальным *Дь-*); оно находит аналогию в *Дьмитра* (Остромирово ев., л. 272а). В имени *Коузмы* нет вставного *ь*. Нет вставного редуцированного и в *Гаври(ла)*; ср. такое же написание, в частности, в Архангельском ев.. Напротив, в *Врррварѣ* вставной *ь* есть; ср. *Варьвары*, например, в Путятиной минее (л. 4 об.).

Дьмьа(на) выступает, как и обычно в древнейших памятниках, с *ь* после *Д*; ср. *Дьмьана* 913, *Дьмьану* Ст.Р. 6, *Дьмьяна* в Синод.¹ НПЛ [1140], *Дьмиана* в одноеровой надписи сер. XI в. (Медынцева 1978, № 182).

Отметим упрощение *зdv > zv* в *Възвиженье*, хорошо известное по северновеликорусским говорам (см. СРНГ, 11: 219, статья *Звѣженье*); ср. *възвигнуувѣ* в минее 1260 г. (Крысько 2003: 346).

Морфология наддиалектная: *-ы* в Р. ед. *Лоукы*, *Коузмы*. Отметим Р. ед. *Бѣѣ*.

Выбор падежа при обозначении дня памяти святых неустойчив: ср., например, родительный *Лоукы*, *Михаила* и дательный *Дьмитрю*. В этом отношении грамота № 913 совершенно сходна, в частности, со многими календарными записями в Остромировом ев., например: *стра̑ стѣих' мкъ̑ · Куриѣкоу патриар'хоу · и Зиновію еѣ̑ поу · и Зиновіа сестры̑ юго* (л. 238б); *па̑ стѣмоу · Маиміноу · и Генадію · и стѣаго Григора новааго чоудотворьца* (л. 242в). В связи с этим падеж словоформы *Врррварѣ* устанавливается не совсем надежно: судя по *-ы* в *Лоукы* и *Коузмы*, это должен быть дательный; но не исключено и влияние диалектного родительного.

Коузмы Дьмьа(на) выступает еще как словосочетание, не как сложное слово (в отличие от № 906).

А 31. Грамота № 906 (стратигр. 50-е–70-е гг. XI в., Троицк. Е)

$\overline{\text{х}}\overline{\text{а}} : \overline{\text{б}}\overline{\text{ц}}\overline{\text{ѣ}} : \text{пѣтра}^{\text{и}} \overline{\text{п}}\overline{\text{ла}}$
 $\text{козмадѣмьана} : \overline{\text{о}}\overline{\text{у}}\overline{\text{а}}$
 $\text{васильа} : \text{и бориса и глѣѣ}$
 $\text{ба} : \text{и свѣхѣ стѣхѣ}$

Грамота написана безупречно каллиграфическим книжным почерком. Поп записал себе для памяти ключевые слова отпуста, т. е. литургической формулы, завершающей службу. Выбор святых в составе этой формулы (кроме заключительного “всех святых”) непостоянен — он зависит от дня года, от храма и др. Родительные падежи определяются подразумеваемым *молитвами* (или *молитвъ ради*).

Исключительный интерес представляет упоминание Бориса и Глеба. Это самый ранний ныне известный подлинный документ с их именами, и они уже выступают в

перечне святых. Борис и Глеб были канонизованы в 1071 г. Грамота № 906, очевидно, относится ко времени, очень близкому к этой дате. Это свидетельствует об исключительной скорости распространения их культа.

Под отцом Василием здесь, согласно Б. А. Успенскому (2000: 44), следует понимать отца Бориса и Глеба Владимира, в крещении Василия.

Графика: 1) станд.; 2) и.

Что касается редуцированных, отметим отсутствие *ъ* в имени Глеба — такое же, как в Тьмутараканской надписи 1068 г., в отличие от *Глѣбѣ* в Изборнике 1073 г., л. 1 об. (см. об этом также А 27). Написание *Козма* (без вставного *ь*) для памятников XI в. обычно (в частности, так в Остромировом и Архангельском евангелиях); ср. также выше *Коузмы* 913. *Дѣмьана*, как и в № 913, представлено с *Дѣ-*. Запись *свѣхъ* (вместо *всѣхъ* или *всѣхъ*) с точки зрения истории редуцированных малопоказательна: автор написал *св-* явно под влиянием последующего слова *святыхъ*. Вдобавок, ошибке здесь способствовало то, что для него форма с *-с-* (а не *-х-*) вообще была чуждой: ни *свѣхъ*, ни *всѣхъ* (или *всѣхъ*) не совпадало с его диалектным *вѣхъ*.

Морфология: отметим Р. ед. *Бѣѣ. Козмадѣмьана* выступает уже в виде сложного слова — как в большинстве позднейших памятников. С другой стороны, в сочетании *Бориса и Глѣба* такого сращения здесь еще не произошло: их культ еще не достиг своего позднейшего огромного масштаба.

А 32. Грамота № 914 (стратигр. 50-е–70-е гг. XI в., Троицк. Е)

ХА : БЦИ : НИКОЛЫ : М[р]... : КЛИМТА : ВЪЗНЕСЕНИЯ : ДЪМИТР...
 ВОЛОСА : ПЕТР... ПАВЛА : ВСХЪ СТЫХЪ : МАРЬФ[Ъ]

Запись аналогична грамоте № 906. Но в данном случае, помимо имен святых, в перечень входит также слово *Възнесения*, т. е. название одного из двенадцатых праздников. Ныне включение названия праздника в формулу отпуска составляет одну из особенностей старообрядческого богослужения, тогда как в официальном православном богослужении оно не допускается. Грамота № 914 демонстрирует, таким образом, глубокую древность этой литургической особенности.

Имя Марфы писавший, очевидно, пропустил, и ему пришлось добавить его в самом конце, уже после слов *всѣхъ стыхъ*. Особый интерес представляет включенное в этот перечень святых имя Волоса. Грамота № 914 показывает, что уже в XI в. это языческое имя стало признанным эквивалентом имени святого Власия.

Графика: 1) станд.; 2) ѳ. Использован ряд сокращений — с титулом (как, например, *всѣхъ стыхъ*) или без титула (*Климта* вместо *Климента*).

Редуцир.: помимо обычных *Възнесения* и *Дѣмитр...*, отметим следующее. *Павла* записано без вставного *ь*; ср. *Павла* в Архангельском ев., л. 137 об., 155 об. (наряду с этим в памятниках XI в. находим *Паула* и *Павѣла*). В *Марьѳ[ъ]* вставной *ъ* есть; ср. *Марьѳа* в Архангельском ев., л. 127 (2×) (при более обычном *Марѳа*, *-ы*, *-оу*); в Остромировом ев. регулярно *Марѳа* (л. 217в, г).

Морфология наддиалектная: *-ы* в Р. ед. *Николы*, *Марьѳы*. Словоформа *Бѣци* — скорее дательный падеж (в силу такого же колебания в выборе падежа, как в № 913), чем родительный с новым окончанием.